

Глеб Жеглов



**НОВАЯ ЭРА
ВСЕМИРНОГО ЗЛА**

Глеб Жеглов

Новая эра всемирного зла

«Автор»

2026

Жеглов Г.

Новая эра всемирного зла / Г. Жеглов — «Автор», 2026

Герой книги - Глеб Егорович Жеглов, правнук и полный тёзка легендарного Глеба Жеглова из «Эры Милосердия» и сериала «Место Встречи», капитан по-лиции и начальник Первого отдела МУРа. Время действия – наши дни. Вместе со своей командой он раскрывает несколько громких преступлений, а парал-лельно его отец рассказывает ему о старых уголовных делах его знаменитого прадеда.

© Жеглов Г., 2026

© Автор, 2026

Глеб Жеглов

Новая эра всемирного зла

Глеб Жеглов

НОВАЯ ЭРА ВСЕМИРНОГО ЗЛА

Пролог

Всемирное зло не абстрактно — оно материализуется в конкретных поступках, разрушает судьбы и подрывает основы человеческого общежития. Его самые очевидные и пугающие проявления — преступления: убийства, насилие, грабежи, махинации и эксплуатация слабых. Зло перестаёт быть философской категорией, когда маньяк выходит на улицу, грабитель врывается в дом, а коррупционер лишает людей надежды на справедливость.

Преступный мир — это не случайное сборище нарушителей закона. Это система, питающаяся человеческими пороками: жадностью, жестокостью, равнодушием и страхом. Убийцы оправдывают себя обидами прошлого или иллюзией вседозволенности. Насильники видят в жертвах не людей, а объекты удовлетворения своих низменных желаний. Грабители и мошенники рассчитывают на доверчивость и неосторожность других. Коррупционеры превращают власть в инструмент личного обогащения.

Почему зло находит почву в преступном мире? Причины многогранны. С одной стороны, это социальные проблемы: нищета, отсутствие перспектив, расслоение общества и разрушение семейных и культурных традиций. С другой — психологические факторы: травмы детства, неспособность к эмпатии, склонность к агрессии и психические отклонения. Свою роль играют и культурные явления — пропаганда насилия в медиа, культ силы и наживы и размывание моральных ориентиров. Наконец, институциональные проблемы — слабость правоохранительной системы, несовершенство законов и безнаказанность — тоже создают условия для процветания преступности.

Преступность не ограничивается отдельными эпизодами. Она создаёт среду, где страх становится нормой, доверие исчезает, а жизнь теряет ценность. Маньяки сеют ужас, насильники калечат души, грабители лишают людей имущества и чувства безопасности, а коррупционеры разрушают веру в справедливость. Зло здесь не метафора — оно измеряется сломанными судьбами, слезами матерей и страхом детей, которые боятся выйти на улицу.

Но на каждом этапе истории находились те, кто не смирился с этим. Честные люди — не абстрактные «герои», а реальные люди с именами и профессиями — вставали на пути зла. Полицейские и следователи рискуют жизнью, чтобы поймать убийц и бандитов. Они работают без выходных, идут по следу, собирают улики и не дают преступникам уйти от ответственности. Судьи и прокуроры отстаивают закон и принцип неотвратимости наказания. Их решения возвращают веру в справедливость и показывают: зло не останется безнаказанным.

Правозащитники и журналисты раскрывают коррупционные схемы, защищают жертв насилия и добиваются пересмотра несправедливых приговоров. Они не дают обществу закрыть глаза на проблемы. Учителя и наставники воспитывают в молодёжи уважение к закону, критическое мышление и моральные ценности. Ведь профилактика преступности начинается с воспитания. А обычные граждане, которые не проходят мимо, когда видят несправедливость, — сообщают о преступлениях, помогают потерпевшим и поддерживают программы профилактики — тоже вносят свой вклад.

Их работа — это не разовая акция, а постоянная борьба. Они не просто ловят преступников, но и пытаются устранить причины зла: помогают реабилитироваться тем, кто оступился,

создают условия для честной жизни и просвещают общество. Они выкорчёвывают ростки преступности ещё до того, как те успеют прорасти: работают с неблагополучными семьями, организуют досуг молодёжи и борются с пропагандой криминала.

Так складывается непрерывная борьба добра со злом. Всемирное зло проявляется в преступном мире — в жестокости убийц, цинизме насильников и алчности грабителей и коррупционеров. Но ему противостоит не менее мощная сила: люди, для которых честь, долг и справедливость — не пустые слова. Они борются не ради славы, а ради будущего, где дети смогут гулять по улицам без страха, где закон будет выше денег, а человеческая жизнь — высшей ценностью.

Эта борьба не закончится завтра. Зло изобретательно и упорно. Но пока есть те, кто готов противостоять ему — полиция на передовой, судьи в залах заседаний, журналисты с микрофонами, учителя в школах и обычные люди с гражданской позицией — у нас есть шанс построить общество, где преступность будет не нормой, а исключением. И каждый, кто делает хотя бы маленький шаг в этом направлении, вносит вклад в победу над злом.

Дело первое. Убийство в Барвихе

Глава первая. Убийство

Осеннее утро 2023 года в Москве выдалось хмурым, будто специально под статью новости, что ворвалась в жизнь Глеба Егоровича Жеглова коротким звонком дежурного. Он ещё нежился в постели, лениво потягиваясь и слушая, как за окном шелестит октябрьский дождь. Кот Шарапов, величественный перс с царственной осанкой и черной гладкой шерстью, восседал на прикроватной тумбочке и неодобрительно щурил янтарные глаза — явно был недоволен тем, что сон хозяина прервали.

— Жеглов, подъём! — рявкнул в трубке голос дежурного. — У нас труп. Олигарх. Собственная резиденция в Барвихе.

Глеб сел и потёр лицо ладонями.

— Фамилия?

— Романовский. Игорь Дмитриевич.

Жеглов на мгновение замер. Романовский... Имя гремело в деловых сводках, мелькало в светской хронике, маячило на первых полосах. Владелец холдингов, меценат, филантроп — и, по непроверенным данным, человек, умевший договариваться с теми, с кем договариваться не стоило.

— Еду, — коротко бросил он, сбрасывая сонливость одним движением.

Шарапов издал недовольное «мяу», словно осуждая хозяина за спешку. Глеб усмехнулся:

— Не ворчи. Ты без завтрака не останешься, в отличии от твоего хозяина. Разберусь с убийством, вернусь — получишь свою миску пива.

Он быстро собрался: чёрная водолазка, кожаная куртка, джинсы, ботинки. В кобуре под мышкой привычно оттягивал плечо «Глок». Насыпав коту корм и быстро соорудив пару сэндвичей с сыром и колбасой, Жеглов вышел во двор. Ауди, чёрный, с тонированными стёклами,

ждал у подъезда. Глеб завёл двигатель, включил навигатор и направил машину в сторону Барвихи.

Дорога заняла чуть больше часа. Дождь усилился, превратив шоссе в зеркальную ленту, отражающую хмурое небо. Глеб включил радио, но быстро выключил — бодрые голоса ведущих казались неуместными. В голове крутились обрывки информации о Романовском: состояние в несколько миллиардов, скандальный развод три года назад, слухи о конфликте с партнёрами по бизнесу, благотворительный фонд, который, по данным оперативников, служил прикрытием для сомнительных сделок.

Резиденция Романовского возвышалась за высоким забором, словно средневековый замок. Чёрные кованые ворота, камеры наблюдения, охрана — всё кричало о богатстве и власти. Возле въезда уже стояли машины полиции и криминалистов. Глеб припарковался рядом, показал удостоверение охраннику и прошёл внутрь.

Дом поражал размахом: мраморные полы, высокие потолки с лепниной, картины в золочёных рамах. В воздухе витал запах дорогих духов и чего-то ещё — едва уловимого, тревожного.

— Капитан Жеглов, — представился он дежурному полицейскому. — Где тело?
— В кабинете, — кивнул тот. — Следователь уже там.

Кабинет Романовского напоминал музей: антикварная мебель, книжные шкафы до потолка, глобус на подставке, камин с мраморной полкой. У стола, склонившись над телом, стоял следователь — худощавый мужчина с залысинами и усталыми глазами.

— Андрей Смирнов, следователь СК, — коротко представился он. — С сегодняшнего дня прикреплен к вашему отделу. А вы, как я понимаю, тот самый Глеб Жеглов? А где ваш судмедэксперт?

- «Ну вот, и этот туда же, - подумал Глеб. — Тот самый. Похоже, меня уже знают все полицейские и криминалисты Москвы».

- Эксперт сейчас должен подъехать, - вслух сказал он. — Давай на «ты»?

- Принято, - ответил Смирнов, - я сам не люблю формальностей.

Глеб подошёл к телу. Игорь Дмитриевич Романовский лежал лицом вверх, в дорогом костюме, с застывшим выражением удивления. На груди, чуть левее сердца, темнело пулевое отверстие. Крови почти не было — выстрел, видимо, оказался точным.

— Время смерти? — спросил Жеглов.

— По предварительным данным, между двумя и тремя ночи, — ответил Смирнов. — Охрана ничего не слышала. Сигнализация не сработала. Камеры в этом крыле дома отключены на профилактику.

Глеб нахмурился. Слишком много «совпадений».

— Кто обнаружил тело?

— Экономка. Пришла утром, чтобы разбудить хозяина, и... вот.

— Где она?

— В гостиной. Допрашивают.

Жеглов обошёл кабинет, внимательно осматривая детали. На столе — ноутбук, стопка документов, чашка с остывшим кофе. В пепельнице — окурок сигары. На подоконнике — следы пыли, будто кто-то недавно опирался на него. Глеб присел на корточки, разглядывая пол. Возле окна — едва заметные царапины на паркете. Кто-то пытался открыть створку снаружи?

— Оружие? — спросил он.

— Не найдено, — вздохнул Смирнов. — Либо убийца унёс, либо его вообще не было.

Глеб выпрямился и окинул взглядом комнату. Что-то здесь не складывалось. Слишком аккуратно. Слишком... профессионально.

— Дайте мне поговорить с экономкой, — сказал он. — И проверьте, кто имел доступ к расписанию охраны и графику профилактики камер.

Смирнов кивнул, доставая блокнот.

— Уже запросил данные. Но подозреваю, что список будет длинным. Романовский не из тех, кто держит секреты при себе.

Тем временем приехал эксперт Альберт Хинштейн, низенький, плотный мужчина с залысинами и в круглых очках. «Мудрый еврей» - так его называли в МУРе и ценили за ответственность и профессионализм. Он осмотрел тело, взял отпечатки пальцев и сфотографировал место преступления.

Глеб направился в гостиную, чувствуя, как в груди разгорается знакомый азарт. Ещё одно дело. Ещё одна загадка. И ещё одна тень прошлого, которая, кажется, готова напомнить о себе.

В гостиной пахло лавандой и нервозностью. Экономка, женщина лет пятидесяти с бледным лицом и дрожащими руками, сидела на диване, сжимая в пальцах носовой платок. Рядом, с блокнотом и ручкой, расположился молодой патрульный, приехавший на вызов.

— Это капитан Жеглов из МУРа, — представил его сержант. — Он продолжит допрос.

Экономка подняла на Глеба глаза, полные слёз.

— Я... я ничего не понимаю, — прошептала она. — Игорь Дмитриевич... он был таким... живым.

— Успокойтесь, — мягко сказал Глеб, присаживаясь напротив. — Расскажите, как вы обнаружили тело.

— Как обычно, — вздохнула женщина. — Я прихожу в восемь, готовлю завтрак и иду будить хозяина. Стучу в дверь кабинета — тишина. Думаю, может, спит ещё. Открываю — а он... лежит. Я закричала, вызвала охрану, полицию...

— Вы заметили что-то необычное, когда шли по дому? — уточнил Глеб. — Может, следы на полу, открытые окна или посторонние звуки?

Экономка задумалась.

— Нет, — покачала она головой. — Всё было как всегда. Тихо. Только...

— Что? — Глеб подался вперёд.

— Вчера вечером Игорь Дмитриевич был... как-то напряжён. Обычно он ужинает в столовой, смотрит новости. А вчера заперся в кабинете. И ещё... он кому-то звонил. Громко так, сердито. Я слышала, как он сказал: «Если ты не остановишься, я пойду в полицию».

Глеб записал фразу в блокнот.

— Вы знаете, кому он мог это сказать?

— Нет. — Экономка пожала плечами. — Но голос у него был такой... встревоженный.

— Спасибо, — кивнул Жеглов. — Если вспомните ещё что-то, дайте знать.

Он вышел в коридор и посмотрел в окно. Дождь не утихал, размывая очертания деревьев за забором. В голове роились вопросы: кто и зачем убил Романовского? Что скрывалось за его «благотворительностью»? И почему всё выглядело так, будто убийца знал дом лучше, чем охрана?

Он вернулся в кабинет и ещё раз осмотрел окно. Следы на подоконнике были едва заметны, но они были. Кто-то влез сюда ночью. Или, может, вышел?

Он достал телефон и позвонил в свой кабинет, где как обычно «сидел на хозяйстве» второй опер из его группы лейтенант Антонин Ливанов – вчерашний стажер, которого пока не допускали к «серьёзным» делам. В основном он занимался «текучкой» и оформлением документов, звонил в различные организации и отправлял запросы.

— Слушаю, товарищ капитан, - ответил Антон.

— Слушай, что нужно сделать. Во-первых, отправь срочный запрос в ЗАГС — уточни, не было ли у Романовского каких-либо имущественных споров с родственниками. Во-вторых, позвони в отдел дорожного движения — пусть проверят, не фиксировали ли камеры подозрительные машины в районе Барвихи в ночь убийства. И составь список всех, кто имел доступ на дачу: прислуга, родственники, друзья. Всё оформи аккуратно, к нашему возвращению жду полный отчёт.

— Будет сделано, — Ливанов достал блокнот и начал записывать поручения.

— И ещё, — добавил Жеглов, — если позвонят из прокуратуры или из главка — сразу соединяй со мной. Понял?

— Так точно! — лейтенант вытянулся по стойке «смирно».

Глеб достал перчатки и аккуратно протёр раму. На стекле остались отпечатки пальцев — чёткие, будто нарочно оставленные.

— Интересно, — пробормотал он. — Либо убийца глуп, либо хочет, чтобы мы его нашли.

За спиной скрипнула дверь. Вошёл Смирнов.

— Нашли что-то? — спросил он.

— Отпечатки, — показал Глеб. — И ещё... экономка говорит, Романовский накануне угрожал кому-то полицией.

Смирнов нахмурился.

— Значит, мотив был. Осталось понять, кто решился на убийство.

Глеб выпрямился и посмотрел на тело Романовского. В глазах олигарха застыло удивление — будто он не верил, что это происходит с ним.

— Найдём, — тихо сказал Жеглов. — Обязательно найдём.

Он вышел из кабинета, чувствуя, как внутри разгорается огонь. Дело начиналось. И оно обещало быть непростым.

Глава вторая. Кровь и память

Глеб вышел на улицу и вдохнул сырой осенний воздух. Дождь стих, оставив после себя влажную землю и блестящие дорожки на асфальте. Он достал пачку сигарет и закурил, еще раз оглядывая двор и участок вокруг дома.

«Высоцкий», — мысленно усмехнулся он. Прозвище прилипло к нему три года назад, после того как его, молодого старшего лейтенанта, только что окончившего Академию МВД и получившего распределение в убойный отдел МУРа (конечно же, не без помощи отца) привел в отдел старинный друг их семьи, начальник МУРа, генерал Владимир Иванович Шарапов — внук и полный тезка легендарного Владимира Шарапова. Сотрудники отдела, услышав его имя — Глеб Егорович Жеглов — с трудом сдержали усмешки. Ну, понятно, что они подумали: «У нас был свой «Конкин» — так они за глаза называли генерала — а теперь будет еще свой «Высоцкий».

Он и правда был немного похож лицом на Высоцкого, только ростом повыше и в плечах пошире. Ну а когда в пятницу вечером он «проставился» по случаю вступления в должность, и в разгар застолья в комнате отдыха взял в руки гитару — то выяснилось, что еще и неплохо поёт, в том числе песни Высоцкого, успешно подражая его хриплому голосу.

Он стряхнул пепел, вспоминая, как впервые узнал о своем легендарном прадеде. Было ему тогда лет десять. Дедушка, бывший начальник убойного отдела МУРа, усадил его перед видеомagneтофоном, включил сериал «Место встречи изменить нельзя» и сказал:

— Смотри, внук. Это твой прадед. Актёр Высоцкий играет героя по фамилии Жеглов — оперативника, который ловил бандитов в послевоенной Москве. А наш род Жегловых всегда служил закону. Твой прадед был следователем в 40-60-х, потом — начальником МУРа, я и твой отец тоже много лет прослужили в убойном отделе. Теперь твоя очередь.

Тогда Глеб не придавал этому значения. Но позже, когда выбирал профессию, слова дедушки всплыли в памяти. Он поступил в академию МВД, окончил с отличием, попал в МУР — и быстро понял, что фамилия обязывает.

— Глеб, есть новости, — кто-то тронул его за плечо.

Рядом стоял старший лейтенант Сергей Волков, опытный оперативник и его верный помощник — худощавый, с вечной иронией в глазах и способностью находить информацию там, где её, казалось, быть не могло.

— Что накопал? — спросил Глеб, выбрасывая окурочек.

— Романовский, — Волков раскрыл планшет, — последние полгода был в эпицентре скандала. Его холдинг «Северные ресурсы» пытался поглотить конкурента — компанию «Арк-

тик-Ойл». Владельцы «Арктик-Ойл», братья Карповы, сопротивлялись. Были угрозы, поджоги офисов и даже покушение на младшего Карпова — чудом выжил.

— Мотив, — кивнул Глеб. — А алиби у Карповых?

— Старший, Дмитрий, вчера вечером был на благотворительном балу в «Метрополе». Есть фото с премьер-министром. Младший, Андрей, — в своём загородном доме под Можайском. Но... — Волков сделал паузу, — его охрана утверждает, что он выходил ночью «проветриться». На час примерно.

— Интересно, — Глеб прищурился. — Проверь, где был Андрей Карпов в момент убийства. И узнай, кто ещё мог желать смерти Романовскому. Конкуренты, партнёры, бывшие жёны...

— Уже в работе, — улыбнулся Волков. — Ещё одна деталь: Романовский накануне смерти перевёл крупную сумму на счёт благотворительного фонда «Надежда». Десять миллионов евро.

— Неожиданно, — нахмурился Жеглов. — Для человека, которого шантажируют, слишком щедрый жест. Или он пытался откупиться?

Они вернулись в дом. В гостиной их ждал Смирнов.

— Есть новости, — сказал следователь. — Отпечатки на окне принадлежат некому Виктору Ларину. Бывший спецназовец, последние пять лет — охранник Романовского. Уволился месяц назад после ссоры с шефом.

— Где он сейчас? — резко спросил Глеб.

— Скрывается. Соседи говорят, уехал вчера вечером. Машина найдена брошенной у МКАД.

Жеглов задумался. Бывший охранник, уволенный в ссоре... Классический подозреваемый. Слишком классический.

— Проверь его связи, — велел он Волкову. — Особенно с Карповыми. И найди, куда делись те десять миллионов. Если это взятка, значит, кто-то очень хотел, чтобы Романовский молчал.

Он поднялся на второй этаж, в спальню олигарха. Комната была роскошной, но без души: дорогая мебель, плазменный телевизор, бар с коллекционным виски. На тумбочке — фото в рамке: Романовский с молодой женщиной и мальчиком лет десяти. Глеб взял снимок.

— Жена и сын, — пояснил вошедший Смирнов. — Развёлся три года назад. Бывшая супруга с ребёнком живут в Лондоне. Говорят, Романовский платил алименты, но видиться с ними не хотел.

— Почему? — Глеб взглянул в лицо женщины. Красивое, но жёсткое. В глазах — холод.

— По слухам, она знала о его делах больше, чем следовало. И угрожала разоблачением. Романовский выкупил её долю в бизнесе, отправил за границу — и оборвал контакты.

— Значит, у нас три версии, — подытожил Жеглов. — Карповы, мстящие за давление на их компанию. Ларин, обиженный бывший охранник. И бывшая жена, у которой были причины ненавидеть Романовского.

— Или кто-то четвёртый, — добавил Смирнов. — Кто использует эти конфликты как прикрытие.

Глеб поставил фото на место. В голове крутились детали: звонок Романовского с угрозой пойти в полицию, перевод десяти миллионов, отключённые камеры. Всё указывало на то, что убийство было не спонтанным, а тщательно спланированным.

— Найди мне записи с соседних домов, — велел он Волкову. — И проверь, кто имел доступ к графику профилактики камер. Если убийца знал, когда они будут отключены, значит, он из своих.

Старлей кивнул и вышел. Смирнов остался.

— Ты ведь потомок того самого Жеглова? — вдруг спросил он. — Из фильма?

Глеб усмехнулся.

— Правнук. По линии деда. И да, я знаю все шутки про «вор должен сидеть в тюрьме». Но в отличие от киношного героя, я не нарушаю закон. Просто иногда приходится идти по краю, чтобы его защитить.

Смирнов хмыкнул.

— Вижу, характер у тебя в родню. Ну что, детектив «Высоцкий», куда двинем дальше?

— В офис Романовского, — твёрдо сказал Глеб. — Если он переводил десять миллионов, значит, где-то есть документы. И я их найду. А пока... — он достал телефон, — позвони в управление. Пусть проверят все звонки Романовского за последнюю неделю. Особенно ночные.

Он вышел на балкон, глядя на хмурое небо. Где-то там, в лабиринте связей и лжи, скрывался убийца. И Глеб Жеглов, потомок милицейской династии, был готов идти до конца, чтобы его найти.

Он вспомнил, как окончательно оправдал своё прозвище. Через неделю после того, как он пришел в отдел, он в одиночку сумел задержать опасного убийцу-рецидивиста. И когда он доставил его в МУР и вел по коридору, то бандит кривлялся и изгалялся, вопя что-то типа «У вас, волки позорные, на меня ничего нет, и вы меня никогда не посадите!». Тут Глеб не выдержал, врезал ему по печени и гаркнул: «Будешь сидеть!!! Я сказал!». Его услышали, наверное, на всех этажах Конторы, женская половина сотрудниц чуть не описалась от неожиданности, а начальник МУРа словил «дежа вю»: ему показалось, что сейчас в кабинет войдет сам Владимир Семенович. Сотрудники в коридоре застыли с открытыми ртами, а бандит с хрустом врезался в стену, осел на пол и просипел: «Ты гляди-и-и-и... сам Глеб Жеглов воскрес». Через пять минут в допросной он уже всю давал показания, сливая своих подельников. А оперативники в это время корчились на полу от смеха, а пришедший на шум генерал тщетно пытался у них узнать, что же произошло. С тех пор так и повелось: Высоцкий да Высоцкий.

В машине по дороге в офис Романовского Глеб позвонил Ливанову, и тот доложил ему последние сведения.

В салоне зазвучала старая песня Высоцкого — Глеб включило радио. Он улыбнулся. Прозвище «Высоцкий» его не раздражало. Скорее, напоминало, что он не просто капитан МУРа, а часть чего-то большего. Истории, которая началась задолго до него — и которую он должен продолжить.

Глава третья. Тень на стекле

Офис холдинга «Северные ресурсы» располагался в небоскрёбе Москва-Сити. Глеб и Волков поднялись на 47-й этаж, где их уже ждал исполнительный директор компании — Павел Андреевич Мещеряков, мужчина с залысинами и нервным тиком левого глаза.

— Капитан Жеглов? — Мещеряков нервно поправил галстук. — Чем могу помочь?

— Нам нужны документы о последнем переводе средств, — сказал Глеб, оглядывая кабинет. — Десять миллионов евро на счёт фонда «Надежда». Кто инициировал операцию?

Директор поблел.

— Это... конфиденциальная информация.

— Теперь это информация по уголовному делу, — жёстко отрезал Жеглов. — Убийство олигарха, владельца вашей компании. Так что либо вы даёте нам всё добровольно, либо мы изымаем серверы с понятиями. Выбор за вами.

Мещеряков вздохнул, открыл сейф и достал папку.

— Перевод был инициирован лично Романовским. Приказ подписан в 16:30, за два часа до конца рабочего дня. Получатель — благотворительный фонд «Надежда», директор — Елена Викторовна Грачёва.

Глеб взял папку, быстро пролистал документы. Подпись Романовского, реквизиты фонда, сумма — всё на месте. Но что-то не сходилось.

— Когда был создан этот фонд? — спросил он.

— Три месяца назад, — ответил Мещеряков. — Романовский объявил, что хочет заняться благотворительностью. Помогать детям с редкими заболеваниями.

— И много он перевёл до этого?

— Ни разу. Это первый и единственный перевод.

Волков хмыкнул.

— Щедрый же у вас босс был. Десять миллионов — и ни копейки до этого.

Глеб поднял руку, останавливая иронию помощника.

— Где хранятся электронные копии документов по этой операции?

— На сервере компании. Но... — Мещеряков замялся, — часть данных за последние три месяца была... утрачена.

— Утрачена? — переспросил Жеглов, чувствуя, как внутри закипает раздражение. — Что это значит?

— Технический сбой. Мы вызвали специалистов, но они пока не восстановили информацию.

Глеб переглянулся с Волковым. Слишком много совпадений: отключённые камеры в доме, «утраченные» данные в офисе, и бывший охранник, внезапно исчезнувший.

— Дайте нам доступ к серверной, — приказал он. — Немедленно.

В серверной пахло озоном и перегретой электроникой. Волков, вооружившись ноутбуком, подключался к системе, а Глеб наблюдал за инженером, который нервно тербил бейдж.

— Расскажите, как произошёл сбой, — потребовал Жеглов.

— Ну... — инженер замялся. — В ночь убийства у нас резко подскочило напряжение. Сработала защита, серверы отключились. Когда включили обратно, часть данных оказалась повреждена.

— Кто отвечал за обслуживание системы безопасности? — Глеб прищурился.

— Виктор Ларин. Бывший охранник. Он... он же уволился месяц назад. Но до этого отвечал за всё: камеры, сигнализацию и даже за резервное копирование.

Жеглов почувствовал, как пазл начинает складываться. Ларин знал график профилактики камер. Ларин мог организовать «сбой» в системе. Ларин имел доступ к информации о переводах.

— Найдите мне всё, что есть на этого Ларина, — бросил он Волкову. — Где жил, с кем общался, какие счета. И проверь, не переводились ли ему деньги от фонда «Надежда» или от Карповых.

Старлей кивнул, не отрываясь от экрана.

— Уже ищу. А пока... — он нажал клавишу, и на мониторе появилась папка с названием «Резервные копии». — Смотрите-ка, кое-что сохранилось.

Глеб склонился над экраном. В логах системы был зафиксирован входящий звонок Романовскому за час до перевода средств. Номер принадлежал анонимной SIM-карте, зарегистрированной на подставное лицо.

— Отследить номер, — велел он. — И узнай, кто владеет фондом «Надежда». Елена Викторовна Грачёва — звучит слишком официально для благотворительности.

Волков быстро щёлкал клавишами.

— Фонд зарегистрирован на офшорную компанию. Директор, Грачёва, — бывшая сотрудница налоговой службы. Уволилась пять лет назад после скандала с утечкой данных.

— Значит, Романовский перевёл десять миллионов человеку с сомнительной репутацией, — подытожил Глеб. — Либо он был наивен, либо...

— Либо это была взятка, — закончил Волков. — За молчание. Или за услугу.

Жеглов выпрямился и посмотрел в окно на панораму города. Где-то там, среди этих небоскрёбов и улиц, скрывался убийца. И теперь у них появились первые зацепки.

Выходя из небоскрёба, Глеб достал телефон и набрал номер Смирнова.

— Андрей, — сказал он, когда тот ответил, — у нас новые данные. Ларин, бывший охранник Романовского, мог быть причастен к убийству. Он отвечал за систему безопасности и орга-

низовал «сбой», чтобы замести следы. И ещё: Романовский накануне смерти перевёл десять миллионов подозрительному фонду. Получатель — бывшая налоговичка с тёмным прошлым.

— Проверю, — отозвался Смирнов. — Но учти: Ларин — профи. Если он решил скрыться, найти его будет непросто.

— Я знаю, — Глеб усмехнулся. — Но у меня есть преимущество. Я тоже Жеглов. И я не люблю, когда кто-то думает, что может переиграть закон.

Он отключился и повернулся к Волкову.

— Едем к Грачёвой. Директор фонда «Надежда» должна объяснить, за что получила десять миллионов. А ты узнай, где сейчас может находиться Ларин. Проверь все его связи, особенно среди бывших коллег по спецназу.

Волков кивнул.

— Будет сделано. Кстати, Глеб... — он замялся. — А что, если Ларин не убийца? Что, если он просто пешка?

Глеб задумался. Версия имела право на жизнь. Возможно, Ларин лишь выполнял приказ. А настоящий заказчик убийства всё ещё оставался в тени.

— Тогда тем более важно найти его первым, — сказал Жеглов. — Потому что если Ларин заговорит — а он заговорит, — мы выйдем на того, кто стоит за всем этим.

Они сели в машину. Дождь снова начал накрапывать, капли стекали по лобовому стеклу, размывая огни города. Глеб смотрел вперёд, в тёмные улицы Москвы, и чувствовал, как азарт охоты захватывает его целиком. Дело становилось всё запутаннее — и всё интереснее.

В салоне зазвучала песня Высоцкого — снова случайно, будто сама судьба напоминала ему о прозвище и наследии. Глеб улыбнулся. Он знал, что идёт правильным путём. И что на этот раз «вор должен сидеть в тюрьме» — не просто фраза из фильма, а принцип, который он воплотит в жизнь.

Глава четвёртая. Ложная надежда

Офис фонда «Надежда» располагался в старом особняке на Патриарших прудах. Вывеска была скромной, почти незаметной — будто организация специально старалась не привлекать внимания. Глеб и Волков поднялись по скрипучим ступеням, толкнули тяжёлую дверь.

Внутри оказалось неожиданно просторно: высокие потолки, лепнина, паркет с геометрическим узором. За стойкой ресепшена сидела девушка в строгом костюме и идеально уложенными волосами.

— Чем могу помочь? — вежливо улыбнулась она.

— Капитан Жеглов, МУР, — Глеб показал удостоверение. — Мы хотели бы поговорить с Еленой Викторовной Грачёвой.

Улыбка девушки дрогнула, но она быстро взяла себя в руки.

— К сожалению, директор сегодня не принимает. У неё... важные переговоры.

Волков хмыкнул:

— Передайте ей, что речь идёт об убийстве Игоря Романовского. Думаю, это важнее любых переговоров.

Девушка заколебалась, затем кивнула и скрылась за дверью с табличкой «Директор». Через пару минут она вернулась:

— Елена Викторовна согласна вас принять. Проходите.

Грачёва оказалась женщиной лет сорока пяти, с холодной красотой и цепким взглядом. Она сидела за массивным письменным столом, сложив руки перед собой.

— Чем обязана визиту МУРа? — её голос звучал ровно, без тени волнения.

— Вы директор фонда «Надежда», — начал Глеб. — Десять дней назад на счёт вашего фонда поступил перевод от Игоря Дмитриевича Романовского — десять миллионов евро. Нам нужны подробности этой операции.

Грачёва откинулась на спинку кресла, изучающе глядя на Жеглова.

— Благотворительность, капитан. Романовский решил помочь детям с редкими заболеваниями. Разве это преступление?

— Когда деньги переводятся в ночь перед убийством — это вызывает вопросы, — жёстко сказал Глеб. — Кто инициировал эту сделку? Вы или Романовский?

Женщина помолчала, потом достала из ящика стола папку.

— Вот договор о пожертвовании. Подписан обеими сторонами. Романовский сам пришёл к нам — через посредника, разумеется. Он хотел помочь, но не афишировать свою благотворительность.

Волков взял документ, быстро пролистал.

— Подпись Романовского выглядит подлинной, — пробормотал он. — Но вот этот посредник...

— Его имя в договоре не указано, — перебила Грачёва. — Конфиденциальность.

Глеб прищурился.

— Где вы были в ночь убийства Романовского?

— Дома, с семьёй, — ответила женщина без запинки. — У меня есть свидетели. Хотите проверить?

Жеглов почувствовал, что она не лжёт — по крайней мере, не в этом. Но что-то здесь было не так. Слишком гладко. Слишком правильно.

— Расскажите о Ларине, — внезапно сменил тему Глеб. — Викторе Ларине, бывшем охраннике Романовского. Вы его знали?

В глазах Грачёвой мелькнуло что-то — то ли страх, то ли раздражение.

— Впервые слышу это имя, — сказала она слишком быстро. — Почему вы спрашиваете?

— Потому что он отвечал за безопасность Романовского, — Глеб наклонился вперёд. — И исчез в ночь убийства. А ещё потому, что он бывший спецназовец — как и вы, Елена Викторовна. Вы ведь тоже служили в спецподразделении, верно? До того, как ушли в налоговую службу.

Грачёва побледнела, но быстро взяла себя в руки.

— Что вы хотите сказать?

— Я хочу сказать, что вы оба знали, как организовать идеальное убийство, — Глеб встал. — И что десять миллионов евро — хорошая цена за молчание. Или за услугу.

Он достал телефон и набрал номер Смирнова.

— Андрей, — сказал он, когда следователь ответил, — задерживай Грачёву. Основания: связь с Лариным и возможная причастность к убийству Романовского. И проверь все её счета за последний месяц. Особенно офшорные.

Грачёва вскочила, её лицо исказилось.

— Вы не имеете права! У вас нет доказательств!

— Будут, — спокойно сказал Жеглов. — Сопроводите директора фонда в управление. Пусть её допросят по всей форме.

На улице Глеб остановился и вдохнул прохладный вечерний воздух. В голове крутились обрывки информации: перевод денег, связь Грачёвой и Ларина, угроза Романовского пойти в полицию... Что-то не сходилось.

— Сергей, — позвал он Волкова, который как раз выводил Грачёву к машине, — проверь, кто был тем посредником между Романовским и фондом. Наверняка кто-то из его ближайшего окружения. И узнай, где сейчас может находиться Ларин. Если они с Грачёвой работали вместе, он может попытаться её предупредить.

Волков кивнул и сел в машину рядом с задержанной. Глеб достал телефон и открыл карту Москвы. Где-то здесь, в лабиринте улиц, скрывался ответ. И он должен был его найти.

Вдруг ему на глаза попался знакомый силуэт — высокий мужчина в тёмном пальто, который быстро шёл вдоль улицы, стараясь не привлекать внимания. Что-то в его походке показалось Жеглову знакомым.

— Стоять! — крикнул он и бросился следом.

Мужчина обернулся, и их взгляды встретились — и Глеб узнал его. Виктор Ларин. Бывший охранник Романовского. Убийца? Или пешка в чьей-то игре?

Ларин резко развернулся и побежал.

— Волков! — закричал Жеглов в рацию. — Ларин на свободе, у Патриарших! Перекрывай выходы!

Он рванул за беглецом, чувствуя, как в груди разгорается азарт охоты. Наконец-то нить, за которую можно потянуть. Наконец-то живой свидетель — или преступник.

Они мчались по переулкам, сворачивали в арки, перепрыгивали через скамейки. Ларин был в отличной форме — спецназовская выучка давала о себе знать. Но и Глеб не отставал: годы тренировок и погонь сделали своё дело.

Забежав в тупик, Ларин остановился и развернулся. В руке блеснул пистолет.

— Не подходи, — хрипло сказал он. — Я не хочу стрелять, но буду.

Глеб замер в нескольких шагах, медленно поднял руки.

— Виктор, — спокойно произнёс он. — Ты ведь не убийца. Ты просто выполнял приказ. Скажи, кто тебя нанял — и мы защитим тебя.

Ларин рассмеялся, но смех получился нервным.

— Защитите? От кого? От тех, кто уже убил Романовского и теперь охотится за мной?

— Значит, ты знаешь, кто это, — Глеб сделал осторожный шаг вперёд. — Расскажи — и мы тебя прикроем. МУР умеет хранить секреты.

Пистолет в руке Ларина дрогнул. Он колебался.

— Они убьют меня, — прошептал он. — Они убьют всех...

Внезапно за спиной Глеба раздались шаги. Он обернулся — и в тот же миг прогремел выстрел.

Ларин рухнул на асфальт. Из тени вышел человек в маске и поднял пистолет, целясь в Жеглова...

Глеб бросился в сторону и перекатился за мусорный контейнер. Второй выстрел пробил металл над его головой.

— Серега! — закричал он в рацию. — На помощь! Ларин убит, а стрелок на свободе!

Тишину ночи разорвали звуки сирен. Убийца метнулся к забору, перемахнул через него и исчез в переулках.

Глеб подбежал к Ларину. Тот был мёртв — пуля попала в сердце. В руке убитого что-то блеснуло. Жеглов осторожно поднял предмет — флэшку с гравировкой «Ключ к истине».

— Ну что ж, — пробормотал Глеб, сжимая находку, — игра только начинается.

Глава пятая. Ключ к истине

Глеб сжал флэшку в ладони, чувствуя, как холодный металл врезается в кожу. Ларин мёртв, стрелок скрылся, а в руках — единственная ниточка к разгадке. Он огляделся: переулок был пуст, только сирены приближались со стороны Патриарших.

— Волков! — снова крикнул Жеглов в рацию. — Ларин убит, стрелок ушёл через заборы. Оцепляй район и прочёсывай каждый дом! И вызови криминалистов — здесь следы, гильзы, и может, что-то ещё.

Через десять минут место происшествия заполнили оперативники. Глеб отошёл в сторону, достал телефон и набрал номер Смирнова.

— Андрей, — сказал он, когда следователь ответил, — Ларин только что застрелен. Убийца скрылся. Но перед смертью Ларин успел передать мне флэшку. На ней, похоже, что-то важное.

— Еду, — коротко бросил Смирнов. — Встретимся в управлении. И, Глеб... будь осторожен. Если за этим стоят те, о ком я думаю, они не остановятся ни перед чем.

В лаборатории управления флэшку вскрыли под присмотром экспертов. На экране монитора появилось содержимое: несколько папок с кодами и одна, помеченная «Истина». Внутри — видеофайл длительностью 12 минут.

Глеб, Волков и Смирнов сели перед монитором. Запись началась.

На экране появился Романовский. Он сидел в своём кабинете, выглядел напряжённым, но говорил чётко:

«Если это видео увидят, значит, меня уже нет. Я знаю, кто хочет меня убить. Это не Карповы, не бывшие партнёры. Это те, кто стоит выше. Те, кто годами прикрывал схемы, делился процентами, а теперь решил убрать лишнего свидетеля.

Десять миллионов евро, переведённые на счёт фонда «Надежда», — не благотворительность. Это плата за молчание. Плата тому, кто мог бы меня защитить, но вместо этого подписал приговор.

Имя этого человека я не назову на камеру. Но доказательства есть. Они в сейфе моего офиса, код — 1945. Пароль от файлов на флэшке — «Эра милосердия».

Если со мной что-то случится, найдите Глеба Жеглова. Он из семьи, которая всегда стояла на стороне закона. Он разберётся».

Запись оборвалась.

В комнате повисла тишина.

— «Эра милосердия»... — прошептал Глеб. — Дедушка рассказывал мне об этом романе. О том самом Жеглове. Романовский знал нашу историю.

— И выбрал тебя, — кивнул Смирнов. — Значит, сейф. Едем в офис «Северных ресурсов».

Сейф в кабинете Романовского открылся без проблем. Внутри лежали папки с документами, жёсткий диск и конверт с надписью «Для Жеглова». Глеб вскрыл его. Внутри — письмо и ещё одна флэшка.

Письмо было коротким:

«Глеб Егорович,

Если вы это читаете, значит, я не смог договориться. Те, кто стоит за убийством, — не просто бизнесмены. Это люди, годами контролирующие потоки денег и власти. Они используют фонды, офшоры, подставных лиц.

На флэшке — схема их сети. Каждый узел — имя, сумма, дата. Главный — тот, кто прикрывается благотворительностью и дружбой с министрами.

Доверяйте только тем, кто рядом. И помните: «вор должен сидеть в тюрьме» — это не просто фраза. Это принцип.

И. Д. Романовский»

Волков подключил флэшку к компьютеру. На экране развернулась диаграмма: сотни связей, стрелки и суммы. В центре — иконка с изображением короны.

— Это не просто схема, — пробормотал он. — Это карта империи. И корона... она означает главного.

Глеб вгляделся. Среди имён мелькнуло знакомое: Елена Грачёва. Дальше — Карповы, Ларин и ещё десятки фамилий. Но выше всех — одна, обведённая красным: «А. В. Воронцов».

— Воронцов... — произнёс Смирнов. — Анатолий Викторович. Вице-губернатор области. Меценат, покровитель искусств и друг премьер-министра.

— И заказчик убийства, — закончил Глеб. — Романовский пытался его шантажировать, а когда не вышло — заплатил за молчание. Но Воронцов решил перестраховаться.

Волков открыл файл с досье на Воронцова. Фото: импозантный мужчина с седыми висками, в дорогом костюме, рядом — жена и дети на фоне благотворительного концерта.

— У нас нет прямых доказательств, — предупредил Смирнов. — Воронцов слишком влиятелен. Один неверный шаг — и дело закроют.

— Зато у нас есть схема, — Глеб встал. — И свидетели. Грачёва в изоляторе, её можно допросить с учётом новых данных. Карповы — жертвы, но они что-то знают. И ещё... — он посмотрел на Волкова, — найди всех, кто работал с Лариным в спецназе. Кто мог его нанять? Кто мог передать приказ? Ладно, это всё завтра, а сегодня уже поздно. Даю приказ: всем по домам, ужинать и отсыпаться! Завтра нам понадобятся свежие головы.

Усталый и голодный, он открыл дверь своей двухкомнатной холостяцкой «берлоги» в элитном жилом комплексе на Таганке.

«Не пора ли тебе остепениться и жениться? — вспомнил он последний разговор с отцом. — 26 лет — это вполне зрелый возраст для семейной жизни. Да и мать уже давно мечтает о внуках. И твоя Анна — очень даже подходящая кандидатура и хорошая девочка». Елена Викторовна, стоявшая рядом, согласно кивнула. Глеб тоже кивнул, пообещав подумать, и уехал. Но пока его всё устраивало: уютная квартира, свобода, никаких обязательств, отчётов, семейных разборок и скандалов; никто не «пилит» за выпитую бутылку пива и гулянки с друзьями и тд и тп. А Шарапов всегда рад, даже если он приходил далеко за полночь.

- А ты что думаешь Шарапов? – обратился он к коту, который принес ему тапочки и терся о ноги, требуя еды. – Сегодня понедельник, вчера Анюта приготовила нам еды на неделю – и это тоже нас устраивает, верно? Или будем делать ей предложение?

Шарапов мяукнул и помчался на кухню.

- Ну, конечно, - рассмеялся Глеб, - тебе бы только пузо набить!

Он насыпал коту корм, поставил разогревать в микроволновку макароны, котлеты и пирожки, достал из холодильника бутылку Жигулевского и сел на кухонный диван. И как всегда начал анализировать данные, полученные за день.

- Итак, завтра я поеду к бывшей жене Романовского, - сказал он Шарапову, который запрыгнул к нему на колени. - Она жила в Лондоне, но, по данным таможенной службы, вчера прилетела в Москву. Если кто и знает, что именно хотел обнародовать её муж, так это она.

На следующий день с ура Глеб поехал в отель, где остановилась Анна Сергеевна.

— Анна Сергеевна? — Жеглов вошел в номер и показал удостоверение. — Капитан Жеглов, МУР. Нам нужно поговорить. Это касается смерти вашего мужа.

Женщина замерла и сжала руку сына.

— Что вы хотите знать? — её голос звучал ровно, но в глазах мелькнул страх.

— Почему он вас боялся? — Глеб посмотрел ей в глаза. — Почему оборвал контакты, хотя любил сына? И что именно он собирался обнародовать?

Анна Сергеевна вздохнула и огляделась.

- Спасибо, что нашли нас. Я как раз собиралась идти в полицию. У меня есть то, что он мне передал. Перед смертью.

Она достала из сумки диск. На нём было выгравировано одно слово: «Правда».

Глеб кивнул.

— Показывайте, — тихо сказал он. — Время пришло.

Глава шестая. Правда и последствия

— Этот диск, — начала Анна, — Игорь передал мне через курьера вчера утром. Сказал, что если с ним что-то случится, я должна отдать его тому, кто сможет довести дело до конца. Он знал, что я прилечу.

Глеб взял диск, внимательно осмотрел. Никаких пометок, кроме слова «Правда» — выгравировано тонкими буквами по краю.

— Что на нём? — спросил он.

Анна вздохнула, её лицо на мгновение стало уязвимым и почти беззащитным.

— Доказательства. Целая сеть офшоров, через которые отмывались деньги высокопоставленных лиц. Воронцов — лишь вершина айсберга. Он курировал схему, но за ним стоят люди из правительства и силовых структур... Игорь собирался обнародовать всё через международные СМИ. Он понимал, что это смертельно опасно, но решил, что иначе нельзя.

— Почему он не пошёл в полицию? — нахмурился Глеб.

— Потому что знал: в полиции у них тоже есть люди. Он проверял — несколько раз передавал информацию по разным каналам, и каждый раз была утечка. Кто-то предупреждал Воронцова.

Жеглов задумался. Всё сходилось: перевод денег как попытка откупиться, флэшка с диаграммой и видеопризнание. Романовский пытался играть на два фронта — и проиграл.

— Вы в опасности, — сказал он. — Воронцов знает, что вы прилетели. Он поймёт, что у вас есть доказательства.

Анна кивнула.

— Я готова дать показания. Но мне нужно, чтобы вы гарантировали безопасность сына.

— Гарантирую, — твёрдо сказал Глеб. — Мы поместим вас под охрану. А диск я передам в надёжные руки. Но сначала нужно сделать копии — на случай, если оригинал попытаются уничтожить.

В управлении Волков уже ждал их у входа в серверную.

— Глеб, — встрепнулся он, — у меня новости. Ларин действительно работал не один. Через его бывших сослуживцев удалось выйти на группу наёмников. Они специализируются на «чистых» устранениях. И — внимание — их последний контракт был на имя Воронцова.

— Подтверждено? — Глеб достал диск. — Скопируй содержимое, быстро. И проверь, нет ли на нём скрытых файлов.

Сергей подключил устройство к защищённой системе. На экране замелькали папки: финансовые отчёты, схемы переводов и списки имён с пометками «процент», «крыша», «молчание». В последней папке — видеодоказательства: встречи, передачи портфелей и рукопожатия. Среди лиц — знакомые политики, бизнесмены и силовики.

— Вот он, — Волков увеличил кадр. — Воронцов получает папку от неизвестного. Дата: три дня назад. Время: 22:15. Место: ресторан «Империя».

Глеб прищурился.

— Найди записи с камер ресторана за это время. И узнай, кто был в тот вечер в «Империи».

Волков застучал по клавишам. Через минуту на экране появилось фото: Воронцов за столиком с мужчиной в тёмном костюме. Лица собеседника не видно — он сидит спиной к камере. Но рука, протягивающая папку, узнаваема: перстень с чёрным камнем, шрам на запястье.

— Узнаёшь? — Глеб показал снимок Смирнову, вошедшему в комнату.

Следователь замер.

— Это Григорий Ильич Мельников. Заместитель министра финансов. Старый друг Воронцова. Они вместе учились в академии.

— Значит, схема выше, чем мы думали, — Глеб сжал кулаки. — Воронцов — исполнитель. А Мельников — координатор. Романовский знал это и хотел их разоблачить.

— Но теперь они знают, что мы приближаемся, — предупредил Смирнов. — Они пойдут на всё, чтобы уничтожить улики. И нас вместе с ними.

Решение пришло внезапно.

— Значицца так. Нужно действовать на опережение, — сказал Глеб. — Анна даст пресс-конференцию. Официально. С предъявлением доказательств. Мы организуем трансляцию через международные агентства — так, чтобы информация ушла в сеть до того, как они успеют отреагировать.

— Риск огромный, — покачал головой Смирнов. — Если они узнают заранее, то нас просто уберут.

— Уберёмся мы — улики останутся, — возразил Жеглов. — Диск скопирован, а файлы загружены в облачные хранилища с таймером. Если с нами что-то случится, то всё уйдёт в публичный доступ через час.

Волков поднял брови:

— Глеб, ты играешь по-крупному.

— По-другому нельзя, — Глеб встал. — Серёжа, свяжись с журналистами. Выбери три независимых СМИ — российских и зарубежных. Назначь встречу через два часа. Андрей, — он повернулся к Смирнову, — бери группу и обеспечь охрану Анны и её сына. И подготовь ордера на арест Воронцова и Мельникова. Оснований теперь достаточно.

Он достал телефон и набрал номер.

— Алло, охрана отеля? Говорит капитан Жеглов из МУРа. У вас на пятом этаже остановилась женщина с ребёнком — Анна Романовская. Немедленно усильте охрану её номера. И никого к ней не пускайте без моего личного подтверждения. Да, это вопрос национальной безопасности. Выполняйте.

Отключив связь, он посмотрел на помощников.

— Теперь — ждём. Они наверняка уже знают, что мы близко. И попытаются нанести удар первыми.

Словно в подтверждение его слов, в коридоре раздались выстрелы.

— Блокируйте двери! — крикнул Глеб. — Волков, выводите Анну через чёрный ход! Смирнов, вызывай подкрепление! И... — он достал пистолет, — кто бы ни пришёл, живым не сдаваться.

Дверь в серверную затряслась от удара. Кто-то ломился внутрь.

— Готовьтесь, — Жеглов перевёл оружие в режим одиночных выстрелов. — Игра перешла в финальную фазу. И мы должны выиграть.

За стеной слышались крики, топот ног и ещё выстрелы. Волков, прикрывая собой Анну и её сына, двинулся к потайному ходу — старому вентиляционному тоннелю, о котором знал только персонал отеля. Смирнов вызывал спецназ, одновременно перезаряжая пистолет.

Глеб остался у двери. Он знал: если нападающие прорвутся сюда, улики будут уничтожены. А с ними — и шанс разоблачить всю сеть.

Дверь треснула. В проёме показался силуэт в маске.

— Бросайте оружие! — прогремел голос. — И отдайте диск!

Жеглов усмехнулся.

— Не в этот раз, — и нажал на спуск.

Выстрел прозвучал одновременно с грохотом выбитой двери. Но в тот же миг за спиной нападавших вспыхнул свет, и громкий голос приказал:

— Всем на пол! Спецназ!

В помещение ворвались бойцы в чёрной форме. Нападающих скрутили за секунды. Командир группы подошёл к Глебу и снял шлем.

— Полковник Морозов, — представился он. — Мы получили сигнал о перестрелке. Кто вы?

— Капитан Жеглов, МУР, — Глеб убрал пистолет. — У нас на руках доказательства против Воронцова и Мельникова. И покушение только что подтвердили.

Полковник кивнул.

— Мы вас прикроем. Но действовать нужно быстро. Пока они не перегруппировались.

Глеб выдохнул.

— Тогда начинаем пресс-конференцию. Прямо сейчас.

Глава седьмая. Точка невозврата

Пресс-конференция началась через сорок минут в конференц-зале отеля. Глеб лично проверил помещение: камеры, микрофоны, выходы. Волков разместил снайперов на крышах соседних зданий, а Смирнов организовал тройное кольцо охраны. В зале собрались журналисты — десяток представителей российских и международных СМИ.

Анна Романовская вышла к трибуне первой. Рядом с ней стоял сын — бледный, но собранный. Глеб занял позицию у стены, рядом с полковником Морозовым.

— Уважаемые журналисты, — начала Анна, — я Анна Романовская, вдова Игоря Дмитриевича Романовского. Мой муж был убит вчера ночью. Причина — он собирался обнародовать доказательства масштабной коррупционной схемы, охватывающей высшие эшелоны власти.

В зале повисла тишина.

— На этом диске, — она подняла в руке копию диска «Правда», — содержатся финансовые отчёты, видеозаписи встреч и списки лиц, участвующих в отмывании миллиардов рублей. Главный бенефициар — вице-губернатор Анатолий Викторович Воронцов. Координатор схемы — заместитель министра финансов Григорий Ильич Мельников.

Кто-то из журналистов достал телефон и начал снимать. Другие потянулись за ноутбуками.

— Мы предоставим вам доступ к файлам, — продолжила Анна. — Но сначала я зачитаю ключевые фрагменты:

Она открыла папку и начала читать:

«Перевод 450 млн рублей на счёт офшора «Глобал Трейд Лимитед» через цепочку подставных фирм. Получатель — А. В. Воронцов. Цель — финансирование избирательной кампании. Источник — средства государственного фонда поддержки малого бизнеса».

«Встреча Г. И. Мельникова с представителями криминальных структур. Дата: 12.03.2023. Место: ресторан «Империял». Передача портфеля с наличными (оценка: 20 млн руб.). Цель — обеспечение «молчания» свидетелей по делу о хищениях в Минстрое».

В зале поднялся гул. Кто-то начал звонить, кто-то строчить сообщения. Глеб заметил, как один из журналистов — молодой парень в очках — слишком поспешно направился к выходу.

— Волков, — шепнул он в рацию, — проследи за тем, в очках. Он что-то передаёт.

Сергей кивнул и незаметно двинулся следом.

Тем временем Анна перешла к видеодоказательствам. На большом экране за её спиной появились кадры: Воронцов получает папку от Мельникова, переговоры с банкирами, рукопожатия с сомнительными личностями. Каждый фрагмент сопровождался расшифровкой и датами.

Когда демонстрация закончилась, зал взорвался вопросами.

— Капитан Жеглов, — поднял руку репортёр «Коммерсанта», — у вас есть доказательства, что эти файлы не подделка?

Глеб вышел к трибуне.

— Все материалы прошли экспертизу криминалистов управления. Подлинность подтверждена. Более того, — он сделал паузу, — мы уже начали аресты. Полчаса назад задержаны двое исполнителей убийства Романовского. Они дают показания.

В этот момент дверь распахнулась. Вошёл Волков, ведя под руку того самого журналиста в очках. В его руке был смартфон.

— Этот гражданин, — объявил Сергей, — только что отправил полный отчёт пресс-конференции на сервер, контролируемый Воронцовым. Его настоящее имя — Дмитрий Краснов, внештатный агент службы безопасности вице-губернатора.

Журналисты ахнули. Краснов побледнел.

— У нас есть его переписка, — добавил Глеб. — В ней — инструкции по дезинформации, планы по устранению свидетелей и даже расценки на «решение проблем».

Через час спецназ штурмовал особняк Воронцова. Глеб наблюдал за операцией с командного пункта — старого фургона с оборудованием. На экранах мелькали кадры: бойцы врываются в дом, заламывают руки охранникам и выводят самого вице-губернатора в наручники.

— Он пытался бежать через подземный тоннель, — доложил командир группы. — Но мы его ждали. При нём был паспорт на чужое имя и билеты в Аргентину.

— Отлично, — кивнул Жеглов. — Теперь — к Мельникову.

Заместитель министра финансов был задержан в своём загородном доме. При обыске нашли наличные, драгоценности и флэшку с пометкой «Эвакуация». На ней был список контактов и инструкции по выводу средств за границу.

Вечером в управлении царило оживление. Смирнов листал протоколы допросов, Волков сортировал улики, а Глеб сидел у окна, глядя на огни Москвы.

— Получилось, — сказал полковник Морозов, подходя сзади. — Ты сделал то, что не удавалось никому. Развалил систему, которая десятилетиями казалась незыблемой.

— Не я, — покачал головой Жеглов. — Мы. И не развалил, а начал разоблачать. Воронцов и Мельников — лишь верхушка. Но теперь, когда информация в открытом доступе, другие звенья тоже начнут раскрываться.

Волков вошёл с чашками кофе.

— Кстати, Глеб, — улыбнулся он, — Грачёва дала признательные показания. Она была связующим звеном между Воронцовым и Лариным. Получала процент за организацию «чистых» убийств.

— Значит, цепочка замкнулась, — Глеб сделал глоток. — Романовский хотел правды — он её получил. Пусть и посмертно.

Смирнов поднял голову от бумаг.

— А что с Анной Романовской?

— Она с сыном под защитой, — ответил Глеб. — Завтра они улетают в Лондон. А перед отъездом она передала мне письмо. Вот, — он достал конверт.

На бумаге было написано:

«Капитан Жеглов, спасибо за то, что довели дело до конца. Игорь был бы горд. Вы доказали, что справедливость возможна, даже когда против тебя — система. Если когда-нибудь будете в Лондоне, заходите в гости. Мой дом всегда открыт для вас.

С уважением, Анна Романовская»

Глеб сложил письмо и убрал в карман.

— Пора домой, — сказал он. — Шарапов, наверное, уже объявил голодовку.

Все рассмеялись.

Выходя из управления, Жеглов остановился у памятника сотрудникам МУРа. Посмотрел на бронзовые лица, а потом — на небо, где уже загорались первые звёзды.

— Дедушка, — прошептал он, — мы сделали это. Мы снова доказали, что закон сильнее.

Он сел в машину и набрал номер.

— Шарапов, — сказал в трубку, — я еду. Готовь миску — сегодня ты получаешь тройную порцию. И да, завтра —прогулка по парку. Обещание есть обещание.

Первый рассказ Егора Матвеевича. Дело о мести Фокса

Глеб сидел за круглым столом в родительском доме на окраине Москвы. Тёплый свет лампы падал на скатерть, пахло пирогами с капустой и свежим чаем. Мать, Елена Викторовна, расставляла тарелки, а отец, Егор Матвеевич, разливал вино по бокалам.

— Ну, сын, — отец поднял бокал, — за успех. И за то, что ты продолжил нашу традицию.

— Спасибо, — Глеб улыбнулся, чокнулся с родителями. — Дело Романовского закрыто. Воронцов и Мельников получили сроки. Грачёва — тоже. Всё как и должно быть.

— Горжусь тобой, — Егор Матвеевич отпил вина и задумчиво посмотрел на сына. — Знаешь, а ведь твой прадед, тот самый Глеб Жеглов из «Чёрной Кошки», тоже однажды столкнулся с местью. Не думал, что доживу до момента, когда смогу рассказать тебе эту историю...

Он отставил бокал и откинулся на спинку стула. Елена Викторовна села рядом и положила руку на плечо мужа. Глеб приготовился слушать.

Побег и год тишины

Осень 1945 года закончилась арестом всех членов банды «Чёрная Кошка». Евгений Фокс, один из самых опасных её членов, оказался в тюрьме. Через полгода его этапировали в лагерь на Урал. На пересылке в Вологде, пользуясь неразберихой послевоенного времени и недостаточной охраной, он сумел бежать.

Вагон с заключёнными стоял на запасном пути, ожидая формирования состава. Конвой был небольшим — двое охранников на вагон, и ещё трое сопровождающих в тамбуре. Фокс, с его звериной хитростью и цепким умом, давно присмотрел слабое место: в тамбуре, где курили охранники, окно открывалось слишком широко.

Ночь выдалась тёмной, дождливой. Поезд стоял уже третий час, машинист что-то чинил в локомотиве. В вагоне было душно, пахло потом и страхом. Фокс ждал.

Когда один из охранников зашёл внутрь проверить порядок, а второй остался снаружи, закуривая, Фокс метнулся к окну и рванул раму на себя. Стекло треснуло, но не разбилось полностью — он ударил его локтем и проломил дыру. Охранник обернулся и закричал, но было поздно.

Фокс выскользнул наружу, скатился по насыпи, перекатился и бросился в темноту. Дождь смывал следы, а ветер заглушал шаги. Он знал эти места — когда-то, ещё до войны, он работал здесь на лесопилке. Болота, заброшенные шахты и старые избы... Он уйдёт далеко, спрячется и переждёт.

Охранники открыли огонь, но пули ушли в пустоту. Фокс растворился в ночи, как призрак.

Он скрылся в заброшенной деревне под Тверью. Целый год он жил в тени, копил ненависть и разрабатывал план мести Жеглову и Шарапову. Он следил за их жизнью через газеты и слухи: знал, что Шарапов женился на Варе Синичкиной, и что они усыновили найденного ими подкидыша.

План созрел к осени 1946-го. Фокс решил ударить по самому дорогому: похитить ребёнка Шарапова и Вари. Это не просто месть — это способ заставить оперативников совершить ошибку, вывести их из равновесия и заставить действовать необдуманно.

Похищение

Раннее утро. Варя вышла в булочную за углом — всего на пять минут, оставив сына в коляске у подъезда. Когда вернулась, то коляски не было. Лишь на асфальте лежала записка, написанная корявым почерком:

«Хотите увидеть ребёнка живым — приходите одни. Сегодня в 20:00 на заброшенный завод за Савеловской. Без оружия. Без подмоги. Иначе — труп найдётся в Яузе. Привет от Фокса».

Варя закричала. Соседи выбежали на улицу, кто-то побежал звать милицию. Через полчаса на месте были Жеглов и Шарапов.

Жеглов осмотрел записку и понюхал бумагу.

— Папиросы «Беломор», дешёвые чернила, — пробормотал он. — Писал в спешке, но аккуратно. Фокс.

Шарапов сжал кулаки. Лицо его побелело.

— Он жив, Володя, — положил ему руку на плечо Жеглов. — Фокс хочет нас сломать, но он не убийца младенцев. Он хочет, чтобы мы пришли. И мы придём. Но не так, как он ждёт.

План

Они разработали операцию. Официально — объявили розыск, дали ориентировки и подняли все силы МУРа. Но основная группа захвата должна была ждать в засаде у завода, готовая действовать по сигналу.

Жеглов и Шарапов пришли на место ровно в 20:00. Завод выглядел зловеще: разбитые окна, ржавые конструкции, запах сырости и гнили.

— Фокс! — крикнул Жеглов в темноту. — Мы здесь. Отдай ребёнка, и мы поговорим.

Из тени вышел Фокс. В руках он держал свёрток — спящего малыша.

— Один шаг — и я его уроню, — прошипел он. — Вы думали, я не узнаю ваших трюков? За углом — ваши люди, да?

— Нет, — твёрдо сказал Шарапов. — Мы одни. Клянусь.

Фокс усмехнулся.

— Проверим. Пусть Жеглов отойдёт на десять шагов. А ты, Шарапов, подойди ближе. Брось пистолет. Медленно.

Шарапов подчинился. Он сделал шаг вперёд, потом ещё один. Жеглов отступил, но не на десять шагов, а на девять — ровно столько, чтобы остаться в зоне видимости.

Ловушка

В тот момент, когда Шарапов оказался в трёх метрах от Фокса, из темноты выскользнула фигура. Это был сообщник Фокса — высокий, жилистый мужчина с ножом в руке. Он бросился к Шарапову, целясь в горло.

Но Жеглов ждал этого. Он рванулся вперёд, сбил нападавшего с ног и заломил руку. Нож звякнул о бетон.

Фокс, растерявшись на долю секунды, попытался бежать. Но Шарапов, мгновенно оценив ситуацию, бросился за ним. Он схватил Фокса за воротник, рванул на себя — и они оба упали на землю.

Завязалась борьба. Фокс был силён и изворотлив. Он ударил Шарапова в лицо и попытался достать нож. Но тот был быстрее — схватил его за запястье и вывернул руку. Фокс вскрикнул от боли.

В этот момент из-за угла выбежала группа захвата. Оперативники скрутили Фокса и его сообщника и защелкнули наручники.

— Опять попался, — выдохнул Жеглов, подходя ближе. — На этот раз — окончательно.

Фокс рассмеялся, но смех получился хриплым, надломленным.

— Думаешь, это конец? — прошипел он. — Есть люди выше и сильнее...

— Разберёмся, — оборвал его Шарапов. — В машину их. И врача сюда — проверить ребёнка.

Малыш, к счастью, не пострадал. Он проснулся и заплакал, но, увидев Варю, тут же протянул к ней ручки.

Развязка

Допрос Фокса длился три дня. Он молчал, улыбался, бросал намёки, но улики было достаточно: отпечатки на записке, показания свидетелей и признания сообщника. Суд был скорым. По законам военного времени — расстрел.

После этого Жеглов и Шарапов ещё долго работали вместе. Варя выхаживала Шарапова — в драке он получил лёгкое ранение плеча, которое зажило, оставив лишь тонкий шрам.

Через год семья Шараповых переехала в новую квартиру — награду от МУРа за заслуги. Мальчик рос бойким, любил слушать истории про милицию и мечтал, когда вырастет, тоже стать оперативником.

Однажды, весной 1948-го, Жеглов зашёл к ним в гости. Варя накрыла стол, а ребёнок тут же взобрался к нему на колени:

— Дядя Глеб, а правда, что Фокс хотел нас напугать?

— Правда, — усмехнулся Жеглов. — Но мы его перехитрили.

— А если он опять придёт?

— Не придёт, — твёрдо сказал Шарапов. — Его больше нет. И таких, как он, мы будем ловить всегда. Чтобы ты мог спокойно гулять по улицам, понял?

Мальчик серьёзно кивнул.

Позже, когда ребёнок убежал играть, Жеглов достал из кармана конверт.

— Вот, — протянул его Шарапову. — Читал вчера в архиве. Оказывается, Фокс перед побегом получил записку. Анонимную. Там было всего три слова: «Жеглов должен умереть».

Шарапов нахмурился:

— Думаешь, у него был покровитель?

— Уверен. Кто-то из тех, кого мы ещё не знаем. Но мы найдём. Рано или поздно — найдём.

Варя налила им чаю.

— Вы слишком много рискуете, — тихо сказала она. — Нельзя всё время ходить по краю.

Жеглов посмотрел в окно, где по улице шли люди, смеялись дети, торговали мороженым.

— А если не мы, то кто? — спросил он. — Пока есть такие, как Фокс, кто-то должен их останавливать. Иначе мир станет слишком опасным местом для вот таких мальчишек.

Он кивнул в сторону комнаты, где играл их сын.

Егор Матвеевич закончил рассказ и отпил вина. Глеб сидел молча, осмысливая услышанное.

— Значит, Фокс... — начал он.

— ...был лишь звеном, — кивнул отец. — Как и Воронцов в твоём деле. Всегда есть те, кто стоит выше. Но пока есть такие, как Жегловы, Шараповы и Волковы — система не победит.

Елена Викторовна улыбнулась, положила руку на плечо сына:

— Ты тоже часть этой истории. И теперь твоя очередь продолжать.

Глеб посмотрел на них, а потом — на фотографию прадеда на стене. В груди разливалась гордость и ответственность.

— Продолжу, — сказал он твёрдо. — Обещаю.

За окном шумел город, где-то вдали завывала сирена патрульной машины. Новая история только начиналась.

Эпилог. Наследие

Прошло полгода.

Весеннее солнце заливало улицы Москвы тёплым светом. В парке у Патриарших прудов Глеб сидел на скамейке, рядом с ним прыгал, вилял хвостом и радостно мяукал Шарапов, который очень любил гулять на свежем воздухе.

Глеб улыбнулся и бросил мячик. Кот бросился за ним, ловко подхватил на лету и вернулся, гордо неся добычу в зубах.

— Хороший мальчик, — погладил его Жеглов. — Настоящий оперативник.

Он достал термос, налил кофе в кружку. В кармане завибрировал телефон — пришло сообщение от Волкова:

«Капитан, всё готово. Воронцов и Мельников получили сроки: 18 и 20 лет соответственно. Грачёва — 12. Карповы полностью оправданы. Дело Романовского официально закрыто. Поздравляем!»

Глеб выдохнул и откинулся на спинку скамейки. Наконец-то всё закончилось. Система, казавшаяся незыблемой, дала трещину. После обнародования доказательств последовала волна арестов: десятки чиновников, бизнесменов и силовиков оказались за решёткой. СМИ назвали это «делом Жеглова» — и он не мог не улыбнуться, вспомнив, как дедушка когда-то сказал: «Фамилия обязывает».

К скамейке подошла молодая женщина с коляской.

— Можно присесть? — вежливо спросила она.

— Конечно, — Глеб подвинулся.

Женщина села и поправила плед на ребёнке.

— Вы тот самый капитан Жеглов? — вдруг спросила она, улыбнувшись. — Я читала про ваше дело в газете. Спасибо вам. Мой муж работал в «Арктик-Ойл». Его шантажировали и угрожали семье. Теперь всё позади.

Глеб смутился.

— Я просто делал свою работу, — пробормотал он.

— Но вы рискнули всем, — настаивала женщина. — И победили.

Она встала, кивнула и пошла дальше.

Волков появился неожиданно — в джинсах и толстовке и без формы.

— Глеб, — он плюхнулся рядом, — я тут подумал... А что дальше? Воронцов и Мельников за решёткой, но ведь остались другие. Те, кто стоял выше. Или ниже. Те, кто пока не засветился.

Глеб посмотрел на него, потом — на Шарапова, который теперь гонялся за голубем.

— Дальше? — переспросил он. — А дальше мы продолжаем. Потому что если остановимся — то они вернутся. И будут ещё осторожнее.

— То есть... — Волков ухмыльнулся, — мы идём в следующее дело?

— Конечно. — Глеб встал и свистнул коту. — Ведь кто-то же должен следить, чтобы «вор сидел в тюрьме».

Они пошли по аллее. Солнце поднималось выше, и тени становились короче. Вдалеке звенели трамваи, смеялись дети, а по дорожке пробежали бегуны. Жизнь шла своим чередом.

Вечером, дома, Жеглов открыл альбом с семейными фотографиями. Вот дедушка, вот отец, вот он сам — маленький, потом - в академии МВД. А теперь — он сам стал частью этой истории. Не просто носителем фамилии, а тем, кто продолжил традицию.

Телефон снова зазвонил. Номер незнакомый.

— Капитан Жеглов, — раздался в трубке напряжённый голос, — у меня к вам дело. Очень важное. Речь идёт о схеме отмыва через благотворительные фонды. Похоже, они снова начали работать...

Глеб выпрямился.

— Говорите, — коротко бросил он. — Я слушаю.

Выслушав информацию, он положил трубку и посмотрел в окно. Город мерцал огнями, будто напоминая: пока есть те, кто нарушает закон, будут и те, кто его защищает.

— Ну что, Шарапов, — сказал он. — Работа продолжается. Но сейчас нужно отдохнуть и принять Жигулевского. Как ты думаешь?

Кот радостно замыкал и бросился к своей миске.

Глеб улыбнулся. Он знал: что бы ни случилось дальше, он на своём месте. И что Жеглов — это не просто фамилия. Это — ответственность.

Дело второе. Ограбление банка

Глава первая. Ограбление

Тёплый майский день 2024 года обещал быть солнечным и радостным — первые зелёные листья на деревьях, лёгкий ветерок, и смеющиеся дети во дворах. Но для Глеба Жеглова и его группы этот день начался с тревожного звонка в 11:37.

— Капитан Жеглов? — раздался в трубке напряжённый голос дежурного. — Ограбление коммерческого банка на Кузнецком Мосту. Три жертвы, похищена крупная сумма. Группа выезжает?

— Выезжаем, — коротко ответил Глеб, уже вставая из-за стола. — Адрес подтверди.

Через пять минут машина с оперативниками мчалась по улицам Москвы. Волков сидел за рулём, Смирнов рядом, а Жеглов и двое оперативников — сзади.

— Что известно? — спросил Глеб у Смирнова.

— Ограбление произошло сорок минут назад. По предварительным данным, трое или четверо нападавших. Убиты охранник, одна из служащих и двое клиентов. Сумма похищенного уточняется, но, по словам директора банка, речь идёт о нескольких миллионах рублей.

— Свидетели?

— Есть. Несколько сотрудников и случайных прохожих.

— Отлично. Значит, есть что собирать.

Банк находился в старом здании начала XX века — высокие потолки, массивные двери и мраморные ступени. У входа толпились люди, а полиция оцепила территорию.

Жеглов вышел из машины и окинул взглядом место происшествия. Возле входа — следы крови и осколки стекла. Внутри — хаос: опрокинутые стулья, разбросанные бумаги и разбитые мониторы.

— Капитан Жеглов, МУР, — показал удостоверение Глеб охраннику у входа. — Кто старший на месте?

К нему подошёл майор из районного отдела:

— Майор Петров. Рад, что вы приехали. Ситуация сложная.

— Докладывайте.

— Нападавшие вошли в 10:52. Четверо, в масках, с автоматами. Один сразу открыл огонь по охраннику у входа — тот погиб на месте. Двое других взяли под контроль зал. Требовали открыть хранилище. Директор и главный бухгалтер подчинились.

— Сколько времени они были внутри?

— По записям камер — 17 минут. За это время успели забрать деньги из хранилища, застрелить служащую (она пыталась нажать тревожную кнопку) и двух клиентов, которые бросились на одного из нападавших. Потом — быстрый отход.

— Транспорт?

— Чёрный микроавтобус. Номер не успели запомнить — он был замазан грязью. Уехали в сторону Садового кольца.

— Камеры?

— Вот в чём проблема, — вздохнул Петров. — В момент ограбления система видеонаблюдения дала сбой. Запись есть, но с пропусками. Мы видим, как они входят, потом — провал на 10 минут, потом — как выходят.

Глеб нахмурился. Слишком профессионально.

Группа Жеглова приступила к работе.

Волков занялся камерами:

— Система старая, но надёжная. Сбой мог быть спровоцирован извне. Сейчас проверю логи.

Смирнов пошёл опрашивать свидетелей.

Глеб лично осмотрел зал. Следы от пуль в стене, гильзы — 7,62×39 мм, стандартные для АК-74. На полу — капли крови: нападавшие тоже получили ранения? Или это кровь жертв?

Он подошёл к месту, где лежал охранник. Пуля попала в грудь — выстрел на поражение. Рядом — труп служащей. Пуля в голову, выстрел точный, профессиональный.

Два клиента — мужчина лет 50 и девушка 25–30 — лежали у стойки. Мужчина пытался атаковать одного из бандитов, а девушка, похоже, просто оказалась рядом.

— Глеб, — позвал Смирнов, — я нашёл важного свидетеля. Кассирша, она была ближе всех к нападавшим.

Женщина лет сорока, бледная, с трясущимися руками, сидела на стуле в подсобке. Рядом с ней сидел врач скорой помощи.

— Можете говорить? — мягко спросил Жеглов.

— Д-да, — кивнула она. — Я всё видела.

— Опишите нападавших.

— Четверо. В чёрных масках, тёмные куртки, джинсы. Один — высокий, с шрамом на руке. Я заметила, когда он поднял автомат. Другой — хромотал. Третий — самый крупный, он командовал. Четвёртый — молодой, кажется, самый нервный. Он и застрелил девушку у стойки — она закричала, он испугался и выстрелил.

— Оружие?

— Автоматы. У крупного — пистолет в кобуре, но он его не доставал.

— Разговаривали?

— Крупный отдал приказ: «Деньги в мешки, быстро. Без глупостей». Голос низкий, властный. Больше ничего не говорили.

— Хромой? Вы уверены?

— Да. Он наступил на осколок стекла, поморщился и слегка прихрамывал.

Глеб записал всё дословно. Детали важны. Шрам, хромота, возраст — это поможет сузить круг поиска.

Через два часа группа собралась в кабинете Жеглова на Петровке.

— Итак, — начал Глеб, раскладывая фотографии с места преступления. — Что мы имеем?

Четверо нападавших. Профессионалы: действовали быстро, чётко, без паники.

Оружие. Автоматы, возможно, украденные или купленные на чёрном рынке.

Потери. По нашим данным, один из нападавших ранен — кровь на полу принадлежит не жертвам.

Транспорт. Микроавтобус, скорее всего, угнанный. Проверим все угоны за последние три дня.

Хромой. Это ключ. Найти человека с травмой ноги, который недавно появился в криминальных кругах.

Шрам. Ещё одна зацепка.

Командир. Крупный мужчина с низким голосом. Возможно, бывший военный или спортсмен.

В этот момент дверь приоткрылась, и в помещение вошёл Альберт Хинштейн. Он, как всегда, выглядел немного растрёпанным — галстук сбился набок, очки сидели чуть криво, но взгляд был острым и внимательным. В руках он держал прозрачный пакет с уликой.

— Глеб Егорович, — произнёс он, подходя ближе, — вот моё заключение. На подоконнике в операционном зале нашёл отпечаток пальца. Судя по всему, один из грабителей опирался на него, когда выламывал решётку. Отпечаток чёткий, отправил на проверку. Плюс — на полу следы обуви: размер 43, протектор характерный, армейский. Похоже на старые солдатские ботинки.

Жеглов взял пакет и внимательно рассмотрел содержимое:

— Отлично, Альберт Моисеевич. Как всегда, глаз алмаз. Отправляйте всё в дактилоскопию, пусть сверят с картотекой. И проверьте армейские части — может, кто-то из бывших носил такие.

— Уже распорядился, — кивнул Хинштейн. — Через пару часов будут данные.

Он ещё раз поправил очки и, кивнув всем на прощание, вышел из кабинета.

— Сергей, — обратился Глеб к Волкову, — займись камерами. Найди, кто мог их отключить. И проверь все больницы — если кто-то из них ранен, они могут обратиться за помощью.

— Андрей, — продолжил Глеб, — собери всю информацию о коммерческих банках за последний год. Были ли другие ограбления с похожим почерком? Проверь связи директора банка — может, кто-то хотел его подставить.

— Антон, ты остаёшься на связи.

Ливанов поднял глаза, слегка покраснел, но промолчал.

— Вот твои задачи, — Жеглов подошёл ближе и заговорил чётко, чеканя каждое слово: — Во-первых, свяжись с главным офисом банка. Попроси предоставить списки сотрудников, особенно тех, кто имел доступ к хранилищу. Во-вторых, запроси записи камер наблюдения со всех улиц в радиусе километра от банка за вчерашний вечер и ночь. В-третьих, составь хронологию событий: когда обнаружили ограбление, кто первый сообщил, какие действия предприняли охранники. И не забудь оформить все запросы официально — с печатью и подписью.

— Понял, товарищ капитан, — Антон схватил блокнот и начал быстро записывать. — Сделаю в лучшем виде.

— И ещё, — добавил Жеглов уже у двери, — если появятся новые данные от Хинштейна или из дактилоскопии — сразу звони мне. Понял?

— Так точно! — Ливанов выпрямился и опять попытался встать по стойке «смирно», но Волков его удержал и усадил на место.

— Ну а я, — заключил Жеглов, — поеду к семье убитого охранника. Иногда самые важные детали всплывают в разговорах с близкими.

Команда вышла из кабинета. Ливанов проводил их взглядом, вздохнул, потёр руки и с удвоенным рвением взялся за работу. Он понимал: пока старшие коллеги ловят бандитов, его задача не менее важна — обеспечить их всей необходимой информацией.

Жена охранника, Марина, встретила Глеба в маленькой квартире на окраине Москвы. Глаза красные от слёз, руки дрожат.

— Расскажите мне о муже, — попросил Жеглов мягко. — Чем он занимался до банка? Где работал раньше?

— Он служил в полиции, — всхлипнула женщина. — Уволился три года назад из-за травмы колена. Потом устроился сюда — спокойнее, стабильнее.

— Враги? Долги? Проблемы?

— Ничего такого. Он был честным человеком. Разве что... — она запнулась.

— Что?

— За неделю до этого он сказал, что заметил что-то странное в банке. Какие-то люди приходили, разговаривали с директором. Но он не успел разобраться — его убили.

Глеб напрягся.

— Какие люди?

— Не знаю. Он не успел рассказать. Только сказал: «Марин, тут что-то нечисто. Я разберусь».

Это могло быть совпадением. А могло — ключом к разгадке.

К вечеру начали поступать первые результаты.

Микроавтобус был угнан утром того же дня с парковки у торгового центра.

В одной из больниц зарегистрировали мужчину с пулевым ранением плеча. Он ушёл до осмотра, но медсестра запомнила шрам на руке.

Камеры соседнего здания зафиксировали, как микроавтобус свернул в переулок и исчез.

За последний год было три похожих ограбления коммерческих банков в разных городах. Везде — четверо нападавших, автоматы, быстрая работа.

Директор банка имел связи с сомнительными личностями — в прошлом году его подозревали в отмывании денег, но дело замяли.

— Собираем всех, — приказал Жеглов. — Завтра начинаем полномасштабную операцию. Хромого и человека со шрамом — в первую очередь. И проверим связи директора. Похоже, это не просто ограбление. Это часть большой схемы.

За окном темнело. Город жил своей жизнью, не подозревая, что где-то рядом уже готовится следующий шаг преступников.

Вечер опустился на город, окрасив улицы в сумеречные тона. Глеб стоял у окна своего кабинета на Петровке, глядя, как огни Москвы постепенно загораются один за другим. В голове крутились обрывки информации, детали, свидетельства — всё это нужно было сложить в единую картину.

Волков вошёл без стука, бросил на стол папку с документами и устало опустился на стул.

— Ну что? — обернулся к нему Глеб.

— Микроавтобус, на котором уехали нападавшие, был угнан утром того же дня с парковки у торгового центра «Аврора», — начал старлей. — Оставил его там какой-то курьер, вышел на пять минут за кофе — а машины нет. Номер замазан грязью, но камеры зафиксировали, как он сворачивает в переулок за банком и исчезает. Дальше — след обрывается.

Глеб подошёл к карте города, разложенной на столе, и отметил место.

— Переулок ведёт к старым складам, — пробормотал он. — Там десятки заброшенных зданий, можно спрятать хоть полк.

— Ещё кое-что, — Волков достал блокнот. — В больнице № 12 сегодня утром был случай: мужчина с пулевым ранением плеча. Не стал дожидаться осмотра, ушёл. Медсестра запомнила шрам на руке — длинный, от локтя до запястья. Говорит, выглядел он напугано, но держался твёрдо.

Жеглов замер. Шрам. Тот самый, о котором говорила кассирша.

— Отлично, — кивнул он. — Это наша первая реальная зацепка. Проверь все больницы, поликлиники, частные клиники — кто ещё мог обратиться с огнестрельным ранением за последние сутки. И свяжись с криминалистами — пусть проверят кровь с места преступления. Если она принадлежит одному из нападавших, получим ДНК.

Волков кивнул и вышел. Глеб повернулся к Смирнову, который как раз вернулся с допроса директора банка.

— Что там? — спросил Жеглов.

— Директор, Борис Ильич Марков, — скользкий тип, — поморщился следователь. — Всё отрицает, говорит, что ничего не знал, что это просто ограбление. Но вот что интересно: за последний год было три похожих случая в других городах — Нижний Новгород, Казань, Воронеж. Везде — четверо нападавших, автоматы, быстрая работа, минимум следов. И везде банки, связанные с одним и тем же холдингом — «ФинИнвест».

Глеб нахмурился.

— «ФинИнвест»? — переспросил он. — Не тот ли это холдинг, что пару лет назад фигурировал в деле о выводе средств за границу?

— Он самый, — подтвердил Смирнов. — Тогда дело замяли, но слухи ходили, что часть денег так и осталась «в тени».

— Значит, это не просто ограбление, — медленно проговорил Жеглов. — Это часть большой схемы. Кто-то методично зачищает следы. И наш банк — следующая точка.

Он подошёл к доске, на которой были развешаны фотографии с места преступления, портреты свидетелей, схемы. Взял маркер и начал соединять линии: банк — «ФинИнвест» — старые ограбления — раненый со шрамом — хромой бандит.

— Антоша! — крикнул он в сторону двери. — Найди мне всё, что есть на «ФинИнвест»: владельцы, акционеры, сотрудники, партнёры. Особенно тех, кто связан с силовыми структурами или криминалом. Смирнов, проверь связи Маркова — кто его прикрывает, кто мог дать наводку. А я поеду к семье убитого охранника ещё раз. Возможно, он успел кому-то рассказать о своих подозрениях.

Марина открыла дверь сразу, будто ждала звонка. Глаза всё так же красные, но в них появилась какая-то решимость.

— Вы что-то узнали? — спросила она.

— Есть зацепки, — осторожно ответил Глеб. — Но мне нужно больше информации. Ваш муж, перед тем как заметил что-то странное в банке, с кем-нибудь говорил об этом? Может, звонил кому-то?

Женщина задумалась, потом кивнула.

— Да, за день до этого он звонил своему старому другу, Игорю. Они вместе служили в полиции, потом потеряли связь, а тут вдруг встретились случайно. Он сказал: «Игорь, тут такое творится, надо бы разобраться». Но Игорь тогда был занят, обещал перезвонить позже. А потом... — голос её дрогнул, — потом уже было поздно.

Жеглов достал блокнот.

— Имя, фамилия друга? Где живёт?

— Игорь Валентинович Соколов, живёт в Химках, на улице Маяковского, 17. Он сейчас работает охранником в торговом центре «Европа».

— Спасибо, — Глеб положил руку ей на плечо. — Мы найдём тех, кто это сделал. Обещаю.

К полуночи группа снова собралась в кабинете Жеглова. На столе дымились чашки с кофе, пахло сигаретным дымом — Волков нервно курил у окна.

— Итак, — начал Глеб, — что у нас есть?

— Кровь с места преступления принадлежит мужчине, — доложил криминалист. — Группа — B(III) Rh+. В базе данных совпадений пока нет, но мы проверяем частные клиники и нелегальные медцентры.

— Раненый со шрамом, — добавил Волков, — действительно обращался в больницу № 12.

Медсестра описала его как высокого, худощавого, лет 35–40. Больше ничего.

— Хромой, — подхватил Смирнов, — это сложнее. Но я нашёл в базе данных одного типа — Виктор Дронов, судим за разбой, получил травму колена в драке два месяца назад. Сейчас нигде не работает, живёт на съёмной квартире в Бирюлёво.

— Проверь его связи, — приказал Жеглов. — И узнай, не появлялся ли он в последнее время в районе складов за Кузнецким Мостом. Волков, свяжись с Игорем Соколовым — другом убитого охранника. Возможно, тот знает больше, чем мы думаем.

Телефон на столе зазвонил. Глеб поднял трубку.

— Капитан Жеглов слушает.

— Глеб Егорович, — раздался голос дежурного, — только что поступило сообщение: на складе № 47 за Кузнецким Мостом замечен подозрительный микроавтобус. Очевидцы говорят, что из него выносили какие-то мешки.

Жеглов выпрямился.

— Адрес подтверди, — коротко бросил он. — И вызывай спецназ. Мы выезжаем.

Он положил трубку и посмотрел на команду.

— Похоже, — сказал он, — мы нашли их логово.

Волков затушил сигарету, Смирнов застегнул куртку. В глазах оперативников загорелся знакомый азарт — азарт охоты.

— Оружие проверить, — отдал приказ Жеглов. — Бронежилеты надеть. И помните: там могут быть заложники. Действуем аккуратно, но решительно.

Машины выехали со двора управления с включёнными мигалками. Город расступался перед ними, огни светофоров мигали красным, словно предупреждая: впереди опасность. Но Глеб знал: на этот раз они не уйдут.

Глава вторая. Операция на складе

Машины с мигалками мчались по ночным улицам, сирены разрезали тишину, заставляя прохожих оборачиваться. Глеб Жеглов сидел на переднем сиденье, вцепившись в ручку двери. В голове крутились мысли: «Что там, на складе? Сколько их? Есть ли заложники? Раненый со шрамом — он там? А хромой?»

— Сергей, — обернулся он к Волкову на заднем сиденье, — свяжись с группой спецназа. Пусть берут периметр, но не лезут внутрь без команды. Сначала — разведка.

— Есть, — кивнул Волков, доставая рацию.

Смирнов, сидевший рядом с Глебом, хмуро смотрел в окно.

— Если это их логово, — пробормотал он, — значит, там не только добыча. Там документы, оружие и возможно — списки сообщников.

— Или ловушки, — добавил Жеглов. — Дронов, если это действительно он, не станет сидеть и ждать, пока мы его возьмём. Он подготовился.

Склад № 47 стоял на окраине промзоны — длинное кирпичное здание с зарешёченными окнами, ржавыми воротами и покосившейся вывеской «Груз. Хранение». Вокруг — пустырь, редкие фонари и мусорные баки.

Машины остановились в двухстах метрах. Оперативники в бронежилетах рассредоточились и заняли позиции. Командир спецназа, майор Гришин, подошёл к Жеглову.

— Вижу движение внутри, — тихо сказал он. — В окне второго этажа мелькнул свет. И звук — будто двигатель завели.

Глеб прищурился. Действительно, из-под ворот пробивалась тонкая полоска света, а где-то в глубине здания слышалось приглушённое гудение.

— Значит, они готовятся к отъезду, — прошептал он. — Не будем давать им времени. План такой: группа А заходит с фасада, группа Б — с тыла. Мы со Смирновым и Волковым — в центре. Огонь только в крайнем случае. Нам нужны живые языки.

Майор кивнули отдал распоряжения. Спецназовцы двинулись вперёд — бесшумно, пригибаясь и перебегая от укрытия к укрытию.

Ворота оказались не заперты, а лишь слегка прикрыты. Один из бойцов осторожно толкнул створку и скользнул внутрь. За ним — остальные.

Внутри было темно и пыльно. Пахло мазутом, гнилью и металлом. Вдоль стен — стеллажи с ящиками, какие-то механизмы и бочки. В дальнем конце — лестница на второй этаж, откуда доносились голоса.

Глеб поднял руку, подавая знак остановиться. Прислушался.

— ...уходим через десять минут, — донёсся хриплый голос. — Мешки в фургон, оружие — в тайник. Если менты придут, пусть ищут ветер в поле.

— А раненый? — отозвался другой. — Он не доедет.

— Бросим у дороги. Нам свои шкуры дороже.

Жеглов сжал кулаки. Значит, раненый всё-таки здесь. И его собираются бросить.

— Разделимся, — шепнул он своим. — Волков — бери двоих и проверь первый этаж. Смирнов — со мной наверх. Действуем быстро, но аккуратно.

Они двинулись к лестнице. Ступени скрипели под ногами, но голоса наверху заглушали любые звуки.

Наверху оказалось просторное помещение — бывший офис. Стол, стулья и карта города на стене. У окна — двое: крупный мужчина с автоматом и тот самый тип со шрамом на руке. Рядом с ними — мешок, из которого торчали пачки денег.

Раненый лежал на полу — бледный, в окровавленной рубашке. Он тяжело дышал, но глаза были открыты.

— Вставай, — бросил ему крупный. — Поедешь с нами.
— Не могу, — прохрипел раненый. — Нога...

Крупный выругался и поднял ногу, чтобы пнуть его, но не успел.

— Стоять! — громко сказал Жеглов, выходя из-за угла. — Руки вверх, или стреляю!

Оба бандита обернулись. Крупный рванулся к автомату, но Смирнов уже прыгнул вперёд и сбил его с ног. Шрамолицый потянулся к пистолету, но Волков, появившийся с другой стороны, приставил к его виску ствол.

— Спокойно, — процедил он. — Одно движение — и ты без головы.

Крупного скрутили и заломили руки за спину. Шрамолицый замер, бледный, с расширенными глазами. Раненый слабо улыбнулся.

— Ну наконец-то, — прошептал он. — А то эти гады меня бросить хотели.

Глеб подошёл к крупному. Тот, несмотря на наручники, смотрел с вызовом.

— Фамилия? — жёстко спросил Жеглов.
— Пошёл ты, — огрызнулся бандит.
— Хорошо, — Глеб достал фотографию убитого охранника. — Посмотри на этого человека. Он умер, потому что вы решили поиграть в крутых. Теперь твоя очередь. Говори: кто заказчик? Где следующий удар?

Крупный сглотнул. Взгляд скользнул по фотографии, а потом — по лицам оперативников.

— Я не знаю, — пробормотал он. — Нам дали наводку. Сказали: «Банк на Кузнецком, хранилище открыто, охрана слабая». Платили хорошо.

— Кто платил?

— Посредник. Мы его звали «Бухгалтер». Никогда не видели лица — только голос по телефону.

— Адрес? Номера?

— Ничего нет. Он сам нас находил.

Глеб переглянулся со Смирновым. «Бухгалтер» — явно не настоящее имя. Но это уже зацепка.

Пока спецназ обыскивал склад, Волков нашёл в одном из ящиков папку с документами.

— Глеб, — позвал он, — смотри.

В папке лежали копии финансовых отчётов банка, списки сотрудников и схемы сигнализации. И — самое главное — черновик письма на имя Маркова: «Если не закроете дело, следующий удар будет по вашей семье. Вы знаете, кто мы».

— Марков знал, — тихо сказал Жеглов. — Он всё знал. И молчал.

— Надо брать, — кивнул Смирнов. — Пока он не сбежал.

— Нет, — покачал головой Глеб. — Сбежать он не будет. Он ждёт, что мы придём. И подготовит ловушку. Нам нужно действовать умнее.

Он подошёл к раненому. Тот смотрел на него с надеждой.

— Ты можешь помочь, — сказал Жеглов. — Если расскажешь всё, что знаешь, получишь смягчение. Кто такой «Бухгалтер»? Где его искать?

Раненый заколебался, потом кивнул.

— Он держит контору на Арбате, — выдохнул он. — Офис «СтройИнвест». Но это прикрытие. Настоящий бизнес — отмывка денег. Марков с ним связан по уши.

К утру группа вернулась на Петровку. Бандитов увезли в изолятор, а документы передали криминалистам. Глеб стоял у окна, глядя, как рассвет окрашивает крыши домов в розовый цвет.

— Что дальше? — спросил Смирнов, наливая кофе.

— Дальше, — повернулся к нему Жеглов, — мы идём к Маркову. Но не с обыском. С предложением. Скажем, что знаем про «Бухгалтера», предложим сделку: он сдаёт его — мы закрываем глаза на остальное. Если откажется — пойдёт как соучастник.

— Риск, — нахмурился Волков. — Он может предупредить «Бухгалтера».

— Может, — согласился Глеб. — Но у нас есть козырь: раненый. Он уже дал показания. Если Марков попытается скрыться, мы его возьмём по горячим следам.

Телефон на столе зазвонил. Жеглов поднял трубку.

— Капитан Жеглов слушает.

— Глеб Егорович, — раздался голос дежурного, — только что поступило сообщение: директор банка Марков найден мёртвым в своём кабинете. Причина — отравление. Рядом — пустая ампула.

Глеб замер. Смирнов и Волков переглянулись.

— Место оцеплено? — глухо спросил Жеглов.

— Да. Криминалисты уже выехали.

— Едем туда, — он положил трубку и посмотрел на команду. — Похоже, «Бухгалтер» решил зачистить следы. И теперь он знает, что мы идём по его следу.

За окном окончательно рассвело. День обещал быть тяжёлым. Но Глеб знал одно: на этот раз он не отступит. Игра только начинается.

Глава третья. Операция на складе (продолжение)

Машина с оперативниками мчалась к офису банка. Жеглов сжимал в руках папку с документами, найденными на складе, и мысленно прокручивал возможные сценарии. Смерть Маркова могла быть самоубийством — но слишком уж вовремя она случилась.

- Слишком гладко, — пробормотал он, глядя в окно.
- Что? — переспросил Смирнов.
- Всё слишком гладко. Отравление, ампула рядом... Будто специально для нас оставили.
- Думаешь, инсценировка? — нахмурился Волков.
- Не знаю. Но проверим каждую деталь.

Офис Маркова находился на пятом этаже бизнес-центра. У дверей уже стояли следователи, криминалисты и врач. Дежурный охранник нервно курил у лифта.

- Капитан Жеглов, МУР, — показал удостоверение Глеб. — Что тут у вас?
- Директор банка найден мёртвым в своём кабинете, — отчитался следователь. — Причина — отравление. Рядом — пустая ампула с маркировкой «Цианид калия». Секретарша зашла в 10:15, увидела тело, вызвала нас.
- Она где?
- В соседней комнате. Допрашиваем.

Глеб вошёл в кабинет. Просторное помещение с панорамными окнами, массивный стол, кожаные кресла. На полу, возле кресла, — тело Маркова. Лицо искажено, пальцы судорожно сжимают край стола. Рядом — маленькая стеклянная ампула, а на ней — едва заметные отпечатки пальцев.

Криминалист, склонившийся над телом, поднял голову:

- Смерть наступила 30–40 минут назад. Яд действовал быстро. Следов борьбы нет. Дверь была заперта изнутри, окно закрыто.
- Значит, либо самоубийство, либо убийца знал, как войти и выйти незаметно, — тихо произнёс Жеглов.

Он подошёл к столу. Бумаги в беспорядке, сейф открыт — но деньги и документы на месте. На мониторе компьютера — открытая страница с электронной перепиской. Последнее письмо, отправленное 10 минут назад:

«План Б активирован. Марков устранён. Следы зачищены. Ждите дальнейших инструкций».

Адрес получателя был скрыт.

Девушка лет 25, бледная, с дрожащими руками, сидела в соседнем кабинете. Глаза красные — то ли от слёз, то ли от шока.

- Вы последняя, кто видел Маркова живым? — мягко спросил Глеб, присаживаясь напротив.
- Да... — прошептала она. — Он вызвал меня в 10 утра. Сказал, что нужно срочно подписать документы. Я принесла папку, он начал читать, потом вдруг резко встал, сказал:

«Подожди за дверью, я позвоню». Я вышла, ждала минут десять... Потом решила проверить — дверь была заперта. Я постучала, но никто не ответил. Толкнула — а он... он уже лежал на полу.

— Он вёл себя как-то странно перед этим?

— Нет. Только... — она запнулась. — За час до этого ему звонили. Он очень разозлился, кричал в трубку: «Я не буду этого делать! Вы не можете меня заставить!» Потом швырнул телефон об стену.

— Кто звонил?

— Не знаю. Он не назвал имени. Но после этого он стал какой-то... загнанный. Будто знал, что что-то случится.

Жеглов записал всё дословно.

— Спасибо, — кивнул он. — Оставайтесь пока здесь. Вас ещё вызовут для уточнений.

Вернувшись в кабинет, Глеб подошёл к разбитому телефону. Поднял трубку — на дисплее высветился последний набранный номер.

— Волков, — позвал он, — проверь этот номер. Узнай, кому принадлежит, где зарегистрирован. И свяжись с IT-отделом — пусть восстановят удалённую переписку Маркова. Особенно за последние три дня.

— Есть, — лейтенант достал блокнот.

Смирнов тем временем осматривал сейф.

— Смотри, — позвал он Жеглова. — Здесь лежит папка с пометкой «Проект «Феникс». Внутри — схемы, расчёты, списки счетов. И одна запись от руки: «Если со мной что-то случится — ищите в «СтройИнвесте» на Арбате. Там всё».

Глеб взял папку и быстро пролистал. На одной из страниц — схема здания, выделен подвал, а рядом надпись: «Хранилище».

— «СтройИнвест», — повторил он. — Тот самый офис «Бухгалтера». Значит, Марков знал, где искать концы. И кто-то это понял.

К полудню группа собралась в кабинете Жеглова. На столе — фотографии с места преступления, распечатки переписки и карта города с отмеченными точками.

— Итак, — начал Глеб, — что мы имеем?

Марков был убит цианидом. Версия самоубийства сомнительна — письмо, отправленное после смерти, говорит о том, что кто-то имитировал его действия.

Перед смертью ему звонили. Номер пока неизвестен, но Волков проверяет.

В сейфе найдена папка «Проект Феникс» — похоже, это кодовое название схемы отмывки денег. Ключевое место — офис «СтройИнвеста» на Арбате.

Раненый бандит дал показания: «Бухгалтер» держит контору там. Марков с ним связан.

Последнее указание Маркова: «Ищите в СтройИнвесте». Там всё».

— План такой, — продолжил Жеглов. — Сергей, ты с IT-шниками разбираешься с перепиской. Найди любые упоминания «Бухгалтера», «Феникса», «СтройИнвеста». Андрей, свяжись с налоговой — запроси все данные по «СтройИнвесту»: владельцы, счета и сделки за последний год. А я поеду к семье Маркова. Возможно, он что-то говорил жене или детям.

Телефон на столе зазвонил. Глеб поднял трубку.

— Капитан Жеглов слушает.

— Глеб Егорович, — раздался голос дежурного, — только что поступило сообщение: офис «СтройИнвеста» на Арбате только что взорван. Есть жертвы.

В кабинете повисла тишина. Волков замер с блокнотом в руке, а Смирнов сжал кулаки.

— Адрес подтверди, — глухо сказал Жеглов.

— Арбат, дом 27. Взрыв в подвале, обрушение перекрытий. Пожарные уже на месте.

— Едем туда, — он положил трубку и посмотрел на команду. — Похоже, «Бухгалтер» решил зачистить все следы. Но мы знаем, что искать. В подвале было хранилище. И там, скорее всего, остались документы.

Волков бросил блокнот на стол, а Смирнов встал, застёгивая куртку.

— Оружие проверить, — отдал приказ Жеглов. — Бронежилеты надеть. И помните: там могут быть ещё ловушки. Действуем быстро, но осторожно.

Машины выехали со двора управления. Город жил своей жизнью — люди шли на работу, дети бежали в школу, в кафе пахло кофе. Но для Глеба Жеглова и его команды день снова становился боевым. Игра с «Бухгалтером» вступила в новую фазу. И на кону теперь были не только деньги, но и правда о смерти Маркова.

Глава четвертая. Взрыв на Арбате

Глеб закрыл дверь квартиры, сбросил ботинки и устало выдохнул. Часы показывали 21:17 — поздний час даже для оперативника. В прихожей его уже ждал Шарапов. Он сидел столбиком, как верный пёс, и внимательно смотрел на хозяина.

— Ну что, — улыбнулся Глеб, наклоняясь, чтобы погладить кота за ушами, — опять ждал? Молодец. Тапочки где?

Шарапов важно кивнул, развернулся и потрусил в спальню. Через минуту он вернулся, таща в зубах домашние тапочки Жеглова — старые, потрёпанные, но любимые.

— Хороший мальчик, — похвалил Глеб, обуваясь. — А теперь мячик?

Кот фыркнул, будто говоря: «Опять эти игры?», но послушно побежал за мячиком, который тут же принёс и бросил к ногам хозяина. Глеб бросил его в сторону кухни — Шарапов рванул за ним, ловко поймал на лету и торжественно принёс обратно.

— Служебные команды знаешь лучше многих оперативников, — усмехнулся Жеглов, почесал кота за ухом и пошёл на кухню.

Холодильник был почти пуст — пара яиц, остатки сыра и несколько бутылок Жигулевского. Глеб вздохнул, открыл пиво и достал сковороду.

— Сегодня яичница, — объявил он коту, который уже устроился на табуретке и внимательно следил за процессом. — И не смотри на меня так. Твою порцию я не забыл.

Он открыл банку кошачьего корма и насыпал в миску. Шарапов, забыв про мячик, тут же принялся ужинать, время от времени поднимая глаза на хозяина, будто проверяя, не передумал ли тот делиться едой.

Звонок в дверь раздался, когда яичница уже шипела на сковороде. Глеб вытер руки о полотенце, налил коту пива и пошёл открывать.

На пороге стояла Анна — высокая, стройная, с каштановыми волосами до плеч и лёгкой улыбкой — его последняя подруга и почти «невеста» за последние полгода. В руках она держала пакет с продуктами.

— Я подумала, ты опять питаешься одними бутербродами, — сказала она, проходя внутрь. — Так что принесла кое-что нормальное.

— Ты читаешь мои мысли, — улыбнулся Жеглов, целуя её в щёку. — Но я уже начал готовить.

— Значит, закончим вместе, — Анна поставила пакет на стол и принялась раскладывать продукты: помидоры, огурцы, свежий хлеб, сыр, колбасу, мясо и конечно же свои знаменитые пирожки, — И расскажешь, как прошёл день. Судя по виду, он был нелёгким.

Глеб вздохнул и сел на стул.

— Ограбление банка, три жертвы, — начал он. — Потом склад, бандиты, документы... Сегодня убили Маркова. Отравили. И взорвали офис «СтройИнвеста» — как раз там, куда мы собирались идти.

Анна нахмурилась и достала их холодильника вторую бутылку.

— Но это опасно, Глеб.

— Да, — он сделал глоток. — Но кто-то должен это делать. Иначе они так и будут убивать, грабить и запугивать.

Шарапов, поев, запрыгнул к нему на колени, мурлыкнул и устроился поудобнее. Анна улыбнулась.

— Хоть кто-то тебя останавливает от геройства, — сказала она. — Поешь нормально, а потом — спать. Завтра будет новый день и новые улики. Но сегодня — отдых.

Глеб кивнул. В этот момент, с кружкой пива в руке, котом на коленях и Анной рядом, он вдруг почувствовал, что даже в самой тёмной истории есть место свету.

Сирена пожарной машины разбудила Жеглова в 6:43. Он открыл глаза — Анна ещё спала, уткнувшись носом в подушку. Шарапов лежал у него в ногах, свернувшись клубком.

Телефон на тумбочке вибрировал — сообщение от Волкова:

«Глеб Егорович, взрыв на Арбате подтверждён. «СтройИнвест», подвал. Пожарные разбирают завалы. Криминалисты уже выехали. Ждём вас».

Глеб осторожно встал, чтобы не разбудить Анну, накинул халат и прошёл на кухню. Включил чайник, достал из холодильника остатки вчерашней еды — кот тут же появился в дверях, вопросительно мяукнул.

— Да-да, сейчас, — пробормотал Жеглов, накладывая корм. — Терпение, товарищ оперативник.

Пока Шарапов завтракал, Глеб быстро принял душ и оделся. Написал Анне записку:

«Уехал на вызов. Не волнуйся. Позвоню позже. Целую».

Положил её на стол рядом с чашкой кофе — пусть найдёт, когда проснётся. Погладил кота по голове.

— Присмотри за ней, — шепнул он. — И жди меня.

Шарапов поднял глаза, будто понял каждое слово, и снова уткнулся в миску.

Офис «СтройИнвеста» на Арбате выглядел как после бомбёжки. Фасад частично обрушился, окна выбиты, на асфальте — осколки стекла, обломки мебели. Пожарные заканчивали тушить остатки огня, дым ещё висел в воздухе.

Волков и Смирнов ждали у ограждения. Опер курил, а следователь хмуро смотрел на здание.

— Что тут? — подошёл к ним Жеглов.

— Взрыв в подвале, — доложил Волков. — Судя по всему, самодельная бомба с таймером. Мощность небольшая, но достаточно, чтобы обрушить перекрытия. Жертв нет — офис открыли только час назад, персонал ещё не успел подняться наверх.

— Документы?

— Криминалисты ищут. Но, похоже, всё сгорело.

Глеб огляделся. На тротуаре — следы шин. Он присел, присмотрелся.

— Машина стояла здесь, — указал он. — Минивэн, судя по ширине колеи. Уехали в сторону Садового.

— Уже запросили записи с камер, — кивнул Смирнов. — Но ты прав — кто-то приехал, заложил бомбу, установил таймер и уехал. Чистое исполнение.

Из подвала вышел криминалист.

— Капитан, — позвал он Жеглова. — Мы нашли кое-что. Не документы, но важно.

В подвале пахло гарью и металлом. На полу — остатки сейфа, обгоревшие бумаги. Криминалист указал на угол, где под обломками виднелся кусок пластика.

— Вот, — поднял он предмет. — Флешка. Лежала в металлическом кейсе — он частично защитил её от огня. Возможно, данные сохранились.

Глеб взял флешку, повертел в руках.

— Отлично, — сказал он. — Серега, срочно в лабораторию. Пусть проверят, что на ней. Андрей, свяжись с ГИБДД — пусть проверят все минивэны, замеченные в районе Арбата за последние два часа. А я поеду к семье Маркова. Если «Бухгалтер» зачищает следы, он может добраться и до них.

Жена Маркова, Елена, открыла дверь с красными от слёз глазами. За её спиной пряталась девочка лет десяти.

— Вы по поводу Бориса? — тихо спросила женщина.

— Да, — кивнул Жеглов. — Мне нужно задать несколько вопросов. И убедиться, что вам ничего не угрожает.

Они прошли в гостиную. Елена села на диван, девочка прижалась к ней.

— Борис что-нибудь говорил вам о проблемах на работе? — спросил Глеб. — Может, упоминал кого-то по имени «Бухгалтер»?

Женщина вздрогнула.

— Он боялся, — прошептала она. — Последние недели был сам не свой. Говорил, что связался с плохими людьми, но не может выйти. Что если он попытается — они убьют нас.

— Он оставил какие-то документы? Записи?

— Только одну папку. Сказал: «Если со мной что-то случится, отдай это милиции». Я не знаю, что там.

Она встала, подошла к книжному шкафу, достала тонкую папку и протянула Глебу. Внутри — несколько фотографий, расписки, и лист с надписью:

«Феникс — схема отмывки через офшоры. Главный бенефициар — А.К.».

Инициалы. Но это уже зацепка.

— Спасибо, — Жеглов положил папку в карман. — Я обеспечу вашу охрану. Пока вы в опасности.

Елена кивнула, сжала руку дочери.

— Вы его найдёте? — спросила она. — Того, кто это сделал?

— Найду, — твёрдо ответил Глеб. — Обещаю.

К вечеру флешка была расшифрована. На ней — копии финансовых отчётов, списки счетов, схемы переводов. И главное — имя.

«А.К. — Андрей Константинович Воронов, владелец холдинга ФинИнвест».

— Воронов, — прошептал Жеглов, глядя на экран монитора. — Значит, «Бухгалтер» — это он. И он стоит за всем: ограблениями, смертью Маркова и взрывом.

Волков вошёл с папкой.

— Я проверил, — сказал он. — Воронов владеет десятком фирм, включая «СтройИнвест». У него связи в правительстве, в банках, даже в милиции.

— Но теперь у нас есть доказательства, — Глеб встал. — Завтра мы его возьмём. Но действовать нужно быстро.

Глава пятая. Взрыв на Арбате (продолжение)

Глеб положил флешку на стол, медленно провёл рукой по волосам. Воронов. Андрей Константинович Воронов — человек с безупречной репутацией, меценат и почётный гражданин Москвы. И в то же время — «Бухгалтер», организатор преступной схемы «Феникс».

— Андрей, — Жеглов поднял глаза на следователя, — собери всё, что есть на Воронова. Судебные иски, налоговые проверки, связи, недвижимость. Особенно — загородные дома. Если он решит бежать, скорее всего, отправится куда-то за город.

— Уже начал, — кивнул Смирнов. — У него особняк под Звенигородом. Официально — дача, но охрана там как у министра.

— Сергей, — повернулся Глеб к старлею, — свяжись с ФСБ. У них должны быть материалы на «ФинИнвест» — они давно его пасут, но не могут поймать за руку. Попроси поделиться информацией. И ещё — проверь, где Воронов сейчас. Если он в городе, мы его возьмём сегодня.

Волков кивнул и вышел, доставая телефон. Смирнов принялся листать папки с делами. Глеб встал, подошёл к окну. За стеклом шёл дождь, капли стекали по стеклу, будто слёзы.

— Он не уйдёт, — тихо сказал он сам себе. — На этот раз — не уйдёт.

Анна всё ещё была у него. Когда Глеб вошёл, она стояла у плиты и помешивала что-то в кастрюле. Шарапов сидел рядом, внимательно следя за процессом.

— Пахнет вкусно, — улыбнулся Жеглов, снимая куртку.

— Тушёная говядина с картошкой, — обернулась Анна. — Ты выглядишь вымотанным.

— Есть такое, — он сел на стул, потянулся к коту, который тут же запрыгнул к нему на колени. — Но мы его нашли. Воронова.

— Того самого?

— Да. Он стоит за всем: ограблениями, смертью Маркова и взрывом. И у нас есть доказательства.

Он достал флешку, положил на стол. Анна осторожно коснулась её пальцами.

— Это опасно?

— Очень, — Глеб погладил кота за ушами. — Но иначе нельзя. Если мы его не остановим, он продолжит убивать.

Анна помолчала, потом подошла, положила руку ему на плечо.

— Тогда будь осторожен, — тихо сказала она. — И... возьми меня с собой.

— Что? — он поднял глаза.

— Я не буду мешать. Просто буду рядом. Иногда присутствие близкого человека спасает от необдуманных поступков.

Глеб улыбнулся.

— Ты всегда знаешь, что сказать. Хорошо. Но только если будешь слушаться. Никаких геройств.

Она кивнула, улыбнулась в ответ.

— А теперь ешь, — она поставила перед ним тарелку с дымящимся ужином. — И рассказывай всё по порядку.

Пока он ел, Анна слушала, не перебивая. Шарапов, насытившись, устроился у батареи и принялся умываться, время от времени поглядывая на них.

В 23:47 Волков прислал сообщение:

«Воронов в городе. Сейчас в своём офисе на Тверской. Охрана — четыре человека. Возможно, готовится к отъезду».

Глеб тут же набрал его номер.

— Готовь группу, — сказал он. — Я буду через двадцать минут. Шарапов, — обратился он к коту, — присмотри за Анютой.

Кот поднял голову, будто понял каждое слово, и важно кивнул.

Офис Воронова находился в высотном здании в центре Москвы. Окна горели — значит, хозяин ещё там.

Группа захвата заняла позиции. Волков с оперативниками блокировал выходы, Смирнов и Жеглов поднялись на этаж. Глеб постучал в дверь.

— Кто? — раздался голос изнутри.

— Капитан Жеглов, МУР. Откройте.

За дверью послышалось движение. Потом — щелчок замка.

Воронов стоял на пороге — высокий, седовласый, в дорогом костюме. За его спиной — двое охранников с оружием.

— Чем обязан? — холодно спросил он.

— Вы арестованы, — Глеб показал удостоверение. — По обвинению в организации ограблений банков, убийстве Маркова и взрыве офиса «СтройИнвеста».

— У вас нет доказательств, — усмехнулся Воронов.

— Есть, — Глеб достал флешку. — И ваши охранники это подтвердят. Они уже дают показания.

Один из охранников нервно сглотнул. Воронов побледнел.

— Вы совершаете ошибку, — прошипел он.

— Нет, — Жеглов сделал шаг вперёд. — Это вы её совершили, когда решили, что можете купить весь мир. Наденьте наручники, — приказал он оперативникам.

Воронова скрутили. Глеб подошёл к столу, открыл ящик — там лежала папка с надписью «Феникс». Внутри — оригиналы документов, схемы, списки счетов.

— Вот и всё, — тихо сказал он. — Игра окончена.

Домой он вернулся далеко за полночь, уставший, но довольный. Анна открыла дверь сразу, будто стояла за ней всё это время. Увидев Глеба, она бросилась к нему.

— Живой, — выдохнула она, уткнувшись ему в плечо.

— Конечно живой, — он обнял её. — Я же обещал.

Шарапов, услышав голоса, выбежал из комнаты, замяукал и бросился к ногам хозяина.

— Ну что, — Глеб снял куртку, — теперь можно и отдохнуть. Завтра — суд, допросы и бумажная волокита. Но главное сделано.

Он сел на диван и взял кружку пива, которую Анна тут же поставила перед ним. Кот запрыгнул к нему на колени, мурлыкнул и свернулся клубочком.

— Знаешь, — тихо сказал Глеб, глядя в окно, где уже занимался рассвет, — иногда кажется, что тьма никогда не кончится. Но потом находишь свет. В работе, в друзьях... в тебе.

Анна улыбнулась, села рядом, положила голову ему на плечо.

— Значит, будем светить вместе, — прошептала она.

Шарапов сонно приоткрыл один глаз, будто одобряя это решение, и снова задремал.

Глава шестая. Суд над Вороновым

Следующие две недели Жеглов провёл в бесконечных допросах, сборе доказательств и согласовании материалов дела с прокуратурой. Офис на Петровке напоминал улей: оперативники сновали туда-сюда, столы были завалены бумагами, папками, распечатками банковских переводов.

Однажды вечером, когда Глеб в очередной раз просматривал схемы «Феникса», в кабинет вошла Анна. В руках — бумажный пакет с выпечкой и термос.

— Ты опять забыл про обед, — строго сказала она. — И про ужин, похоже, тоже.

Глеб поднял глаза и улыбнулся:

— Ты как ангел-хранитель. Без тебя я бы, наверное, питался одними сигаретами.

— Очень смешно, — она поставила термос на стол и достала бутерброды. — Ешь. И рассказывай, как продвигается дело.

Он вздохнул и откинулся на спинку стула:

— Всё есть: доказательства, свидетели и финансовые схемы. Но Воронов нанял лучших адвокатов. Они будут давить на то, что он «бизнесмен, которого подставили».

— А доказательства?

— Флешка, документы из сейфа, показания охранников и семья Маркова... Но они найдут, к чему придраться.

Анна налила кофе, протянула чашку.

— Ты справишься, — уверенно сказала она. — Потому что правда на твоей стороне.

В этот момент в дверь постучали. Вошёл Волков с папкой:

— Глеб, — доложил он, — пришли результаты экспертизы по ампуле из кабинета Маркова. Яд действительно цианид. Но вот что интересно: на ней — отпечатки пальцев Воронова.

Жеглов выпрямился:

— Отлично. Это уже не косвенная улика. Это прямое доказательство. Подготовь протокол, завтра допросим его ещё раз.

Андрей Константинович Воронов сидел в кабинете следователя с видом человека, которого задержали по ошибке. Седые волосы аккуратно зачёсаны назад, костюм безупречен, взгляд холодный и расчётливый.

— Я требую прекратить это фарс, — произнёс он, едва Жеглов вошёл. — Вы держите меня здесь уже третий час.

— Ещё пять минут, — спокойно ответил Глеб. — И мы закончим. Вот результаты экспертизы. — Он положил перед Вороновым лист бумаги. — На ампуле с ядом — ваши отпечатки. Вы были в кабинете Маркова незадолго до его смерти.

Воронов чуть заметно вздрогнул, но тут же взял себя в руки:

— Бред. Я не был там. Кто-то подбросил ампулу с моими отпечатками.

— Возможно, — кивнул Жеглов. — Но вот что странно: ампула лежала рядом с компьютером, на котором было отправлено письмо с вашими инструкциями. И в сейфе Маркова мы нашли папку с пометкой «Феникс» и вашей фамилией. Совпадение?

Воронов сжал кулаки.

— У вас нет доказательств, что я причастен к ограблениям банков.

— Есть, — Глеб достал флешку. — Здесь — копии всех финансовых операций. Схема отмывки денег через офшоры. И цепочка ведёт прямо к вам. Ваши люди выполняли грязную работу, вы — получали прибыль.

Воронов молчал. Лицо его побледнело, но он всё ещё пытался держаться.

— Вы ничего не докажете, — прошипел он. — У меня связи. У меня деньги. Вы проиграете.

— Может быть, — Жеглов встал. — Но мы попробуем. И если вы хотите смягчить приговор — самое время начать говорить правду.

Воронов закрыл глаза. Несколько секунд он сидел неподвижно, потом выдохнул:
— Хорошо. Я буду сотрудничать. Но с одним условием: защита моей семьи.
— Гарантирую, — кивнул Глеб. — Начинайте.

Зал заседаний был переполнен. Журналисты, родственники жертв, сотрудники банка, оперативники — все ждали приговора. Воронов сидел за решёткой, бледный, но всё ещё державшийся с достоинством.

Прокурор зачитывал обвинение:

— ...организация серии ограблений банков, убийство Бориса Маркова, взрыв офиса «СтройИнвест», отмывка денежных средств в особо крупном размере...

Судья, пожилой мужчина с седыми бровями, внимательно слушал, листал документы. Когда прокурор закончил, он повернулся к подсудимому:

— Андрей Константинович, вам предоставляется последнее слово.

Воронов встал. Впервые за всё время в его глазах появилось что-то человеческое.

— Я признаю свою вину, — тихо сказал он. — Да, я создал схему «Феникс». Да, я хотел заработать. Но я не хотел смертей. Марков должен был просто молчать. Охранник... он бросился на моего человека. Я не приказывал убивать. Но я отвечаю за всё. И я готов понести наказание.

В зале зашумели. Судья поднял руку:

— Тишина в зале! — После паузы он продолжил: — Учитывая признание вины и сотрудничество со следствием, суд приговаривает Воронова Андрея Константиновича к 18 годам лишения свободы с конфискацией имущества. Приговор может быть обжалован в течение 10 дней.

Аплодисменты раздались негромко, но дружно. Родственники жертв плакали, журналисты защелкали фотоаппаратами. Глеб Жеглов стоял у стены и смотрел, как конвоиры уводят Воронова. Тот на мгновение обернулся, поймал взгляд Глеба и едва заметно кивнул — будто благодарил за честность.

Анна ждала у выхода из здания суда. Увидев Глеба, она улыбнулась и шагнула навстречу.

— Всё кончено? — спросила она.

— Да, — он обнял её. — На этот раз — точно.

Они пошли по улице, мимо спешащих прохожих, витрин магазинов, уличных музыкантов. В кармане у Глеба зазвонил телефон. Смирнов:

— Глеб Егорович, поздравляю! Дело закрыто, начальство хвалит. И ещё — приказ: вас представляют к награде.

— Спасибо, — улыбнулся Жеглов. — Передай всем спасибо. И скажи, что завтра я выхожу на работу. У нас ещё много дел.

Он положил трубку, посмотрел на Анну.

— Что? — улыбнулась она.

— Ничего. Просто... хорошо, что ты рядом.

Они свернули в парк. Шарапов, которого Глеб взял с собой в корзинке для пикника (Анна настояла: «Он же член семьи!»), сонно мурлыкал, уткнувшись носом в бок хозяина.

— Куда теперь? — спросила Анна.

— Домой, — ответил Глеб. — Поужинаем, посмотрим какой-нибудь глупый фильм, а завтра — снова в бой. Мир не стал безопаснее только потому, что одного преступника посадили. Но теперь у нас есть шанс сделать его чуть лучше.

Анна сжала его руку. Шарапов приоткрыл один глаз, будто соглашаясь, и снова задремал.

Второй рассказ Егора Матвеевича

Глеб вышел из электрички, вдохнул полной грудью свежий воздух и улыбнулся. Дача родителей стояла на окраине посёлка, окружённая яблоневым садом. Вдали виднелись поля, а рядом журчала небольшая речка.

— Наконец-то отдых, — пробормотал он себе под нос, подхватывая сумку с вещами.

Дорога к дому шла через сад. Яблони уже начали цвести, и воздух был наполнен тонким ароматом. Глеб замедлил шаг, любуясь пейзажем. Война давно закончилась, но такие моменты спокойствия всё ещё казались чем-то нереальным.

У калитки его уже ждал Егор Матвеевич — седовласый, крепкий, в старенькой клетчатой рубашке.

— А, Глеб! — радостно воскликнул он. — Ну, проходи, проходи. Мать уже обед готовит, пирог с капустой, как ты любишь.

— Спасибо, отец, — улыбнулся Жеглов. — Я уж и забыл, когда последний раз просто так отдыхал.

Они вошли в дом. В кухне пахло свежей выпечкой, на столе дымился самовар. Елена Викторовна вытерла руки о фартук и обняла сына:

— Ну, наконец-то! Рассказывай, как дела на работе? Опять какие-то ужасы?

Глеб сел за стол, вздохнул:

— Да, мама, беспокойно. Недавно раскрыли ограбление банка на Кузнецком Мосту. Три жертвы, похищена крупная сумма. Бандиты действовали профессионально, но мы их взяли. Теперь идёт суд над Вороновым — он за всем этим стоял.

Егор Матвеевич покачал головой:

— И не устаёшь ты, Глеб. Каждый раз — как на войне.

— Иначе нельзя, — серьёзно ответил Жеглов. — Пока есть такие, как Воронов, нельзя опускать руки.

Обед прошёл в тёплой семейной атмосфере. Глеб рассказывал о последних делах, родители делились деревенскими новостями. После обеда они вышли на веранду, где Егор Матвеевич, покуривая трубку, предложил:

— А хочешь, я тебе еще одну историю расскажу про твоего легендарного прадеда? Это дело в МУРе хорошо помнят. Про убийство в Марьиной Роще, в сорок седьмом.

— Конечно, — заинтересовался Глеб. — Рассказывай.

Убийство в Марьиной Роще

Весна 1947 года. Москва ещё не до конца оправилась от войны, но люди уже верили в лучшее. В Марьиной Роще, тихом районе с деревянными домами и узкими переулками, случилась трагедия, потрясшая весь город.

В деревянной избушке во дворе дома № 11 по 1-му Церковному переулку жила семья Машковых: четверо взрослых и трое малолетних детей. Тихая, работающая семья, копившая деньги на новый дом. Но в ночь на 15 марта их жизнь оборвалась в одно мгновение.

Жеглов и Шарапов с опергруппой прибыли на место одними из первых. Картина, открывшаяся им, была ужасной.

Старуху ударили тесаком, а затем штыком. Когда она кричала, один из нападавших ударил столовым ножом Степана Машкова, но нож согнулся — Степан был крепким мужчиной. Он сопротивлялся, укусил нападавшего за руку, бросился к двери, но его догнал сообщник и убил штыком. Ещё один преступник стащил с сундука трёхлетнего Николая и убил его. Из кармана одежды старухи преступник вытащил ключи, открыл сундук и забрал 25 тысяч рублей — все сбережения семьи.

— Это не просто разбой, — мрачно сказал Жеглов, осматривая место преступления. — Это зверство. И мы найдём тех, кто это сделал.

Началась кропотливая работа. Руководил операцией подполковник Панков, начальник МУРа.

Первым делом опросили соседей. Одна старушка видела тени во дворе около двух ночи. Дворник нашёл окровавленную тряпку с тесаком и штыком — оружие преступников. На тряпке была метка: буква «К», вышитая синей ниткой.

— Ищем того, у кого есть такая метка, — приказал Жеглов.

Вскоре выяснилось, что в районе действовал бандит Фёдор Князьков, недавно освобождённый из тюрьмы. У него была привычка метить вещи. Но когда оперативники пришли к нему, он уже исчез.

— Ушёл, — выругался Шарапов. — Но мы его найдём.

Началась охота. Оперативники проверяли притоны, ночлежки и рынки. Через неделю Пасюк получил наводку: Князьков может быть на складе у реки.

Группа Жеглова выехала на место. Склад стоял на окраине, окружённый пустырями.

— Окружаем, — тихо приказал Глеб. — Пасюк, ты с Тараскиным — с тыла. Володя — со мной спереди.

Они подкрались к зданию. Внутри слышались голоса. Жеглов дал знак — и оперативники ворвались внутрь.

Князьков бросился к окну, но Шарапов перехватил его. Завязалась борьба. Глеб подбежал и помог скрутить бандита.

— Ты нам всё расскажешь, — холодно сказал Жеглов.

На допросе Князьков признался, что действовал не один. Его сообщниками были братья Сергей и Виктор Филимоновы, а также Григорий Голованов. Они планировали ограбление давно, и знали, что у Машковых есть деньги.

Оперативники начали выслеживать остальных. Первого Филимонова взяли на квартире — он пытался бежать через окно, но Пасюк подстрелил его в ногу. Второй скрывался на даче под Москвой. Там устроили засаду.

— Выходи с поднятыми руками! — крикнул Жеглов, когда брат попытались прорваться. — Иначе стреляем!

Филимонов сдался. Голованова нашли в подвале заброшенного дома — он прятался там несколько дней.

Обвинительное заключение утвердили в апреле 1947 года. В мае Московский городской суд вынес приговор четырём преступникам:

Фёдору Князькову — смертная казнь;
Сергею Филимонову — смертная казнь;
Виктору Филимонову — смертная казнь;
Григорию Голованову — 10 лет лишения свободы (он не участвовал в убийствах, только помогал скрываться).

Суд был открытым. Люди пришли, чтобы увидеть, как свершится правосудие. Жеглов стоял у стены и смотрел на осуждённых. В их глазах не было раскаяния — только страх и злость.

— Так и должно быть, — тихо сказал Шарапов. — Иначе они бы и дальше убивали.

Глеб вернулся в Москву уставшим, но с чувством выполненного долга. Вечером он зашёл в свою квартиру, поставил сумку у двери и устало опустился на стул.

— Ну что, Шарапов? — обратился он к коту, который тут же подбежал, принес тапочки и начал тереться о ноги. — Опять день прошёл. Думаешь, они того заслуживали?

Кот поднял голову, будто понимая каждое слово, и мяукнул.

— Да, я тоже так думаю, — улыбнулся Глеб. — Зло должно быть наказано. А мы... мы будем продолжать. Чтобы такие истории больше не повторялись.

Он взял кота на руки и погладил его гладкую шерсть.

— Завтра снова на работу. Там ещё дел хватает. Но сегодня... сегодня можно отдохнуть.

Шарапов замурлыкал, устроился поудобнее и закрыл глаза. Глеб посмотрел в окно, где уже загорались вечерние огни Москвы, и подумал: «Пока мы здесь — город в безопасности».

Дело третье. Проект «Нейрон»

Глава первая. Похищение

Июнь 2024 года выдался на редкость душным. Москва, накрытая тяжёлым куполом зноя, будто замерла в ожидании грозы. Небо над городом затянули свинцовые тучи, но ни капли дождя так и не упало. Глеб Жеглов стоял у окна своего кабинета на Петровке, смотрел на раскалённый асфальт, по которому изредка пробегали редкие пешеходы, и думал о том, как сильно изменился город за последние десятилетия.

Высотные здания с зеркальными фасадами, беспилотные такси, скользящие по дорогам почти бесшумно, дроны-курьеры, снующие в небе, — всё это было привычным фоном современной жизни. Но за внешним лоском мегаполиса, за его технологическим совершенством по-прежнему скрывались тёмные уголки, где совершались преступления, где люди страдали, а справедливость требовала вмешательства таких, как он.

Глеб отошёл от окна, сел за стол и ещё раз перечитал утреннюю сводку. В ней говорилось о загадочном происшествии в одном из элитных жилых комплексов на юго-западе Москвы. Пропал известный нейрохирург, профессор Андрей Викторович Лужин. Пропажа человека сама по себе не была редкостью, но в этом случае всё выглядело слишком странно.

Лужин исчез накануне важной операции, которую должен был провести в частной клинике. Накануне вечером он вернулся домой, зашёл в квартиру, включил свет — это зафиксировали камеры наблюдения, — а утром дверь оказалась заперта изнутри, в квартире царил идеальный порядок, но самого профессора нигде не было. Ни следов борьбы, ни записок, ни каких-либо признаков того, куда он мог деться.

Жеглов провёл ладонью по гладко выбритому подбородку и вздохнул. Интуиция подсказывала ему, что дело не так просто, как может показаться на первый взгляд. Он взял трубку и набрал номер Сергея Волкова.

— Серёг, — сказал он, когда на том конце провода раздался бодрый голос, — собирай группу. Едем на место происшествия. И захвати с собой Смирнова — пусть осмотрит квартиру со всеми своими гаджетами.

Через час они уже подъезжали к высотному комплексу с панорамными окнами и ухоженной территорией. Охранник у шлагбаума проверил документы и пропустил машину на территорию. Глеб вышел из автомобиля, вдохнул горячий воздух и огляделся. Комплекс выглядел образцово: стриженные газоны, цветочные клумбы, детская площадка, тренажеры под навесом. Всё это создавало ощущение благополучия, которое, однако, не могло скрыть того факта, что где-то здесь, в одной из квартир, произошло нечто необъяснимое.

Квартира профессора находилась на 18-м этаже. Дверь им открыл дежурный оперативник. Глеб вошёл внутрь и сразу обратил внимание на то, что в помещении действительно царил

идеальный порядок. На столе лежали медицинские журналы, на кухне — чашка с недопитым чаем, в спальне — аккуратно сложенная пижама. Создавалось впечатление, что хозяин просто вышел на минутку и вот-вот вернётся.

Смирнов тут же принялся за работу. Он достал сканер, провёл им вдоль стен, потолка и пола.

— Интересно, — пробормотал он спустя несколько минут. — Здесь что-то странное с электромагнитным полем. Как будто кто-то использовал портативное устройство для создания помех.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.